

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

ХVIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

20 ноября 2017

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ВОСЕМНАДЦАТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

20 ноября 2017 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-5-2

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XVIII Международной научной конференции «Свобода и право», 20 ноября 2017 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2017

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 20.11.2017 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 2.2. | Тираж 500.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....3 Кравец Ю.А., Югова Ю.В.	3
2. ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ЭКСПОРТЕ В КИТАЙ.....7 Александрова В.Д., Паулов П.А.	7
3. СПРАВЕДЛИВОСТЬ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....10 Карташова А.Ю.	10
4. ВСЕМИРНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА.....13 Паулов П.А., Бутузова А.С.	13
5. ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....17 Абрамова О.А., Паулов П.А.	17
6. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА (IX – XXI ВВ.)20 Корнюшина Е.А.	20
7. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ФУНКЦИЙ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....27 Гизатуллина В.Б.	27
8. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....36 Соколова А.Е.	36
9. МЕСТО И РОЛЬ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ.....39 Алферов В.В.	39
10. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....43 Шафиева С.И., Скибенко Я.Г.	43
11. КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ.....49 Шафиева С.И., Скибенко Я.Г.	49
12. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО.....53 Плечкина К.В.	53
13. ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В РОССИИ.....58 Кидяева Д.С., Филиппова Е.О.	58
14. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....62 Горяинова А.А.	62
15. СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ.....65 Балконова А.А.	65

- 16. ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.....68**
Белякова Т.А.
- 17. ОБЪЕМ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, КОТОРОЕ ВМЕНЯЕТСЯ ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ.....70**
Барамзина О.А.

Кравец Юрий Анатольевич
Kravets Yuriy Anatolevich

Старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического института
ФГБОУВО «Тихоокеанский государственный университет»
Г.Хабаровск, Российская Федерация
E-mail: iii19000@mail.ru

Югова Юлия Вячеславовна
Julia V. Jugova

Студентка 3 курса юридического института
ФГБОУВО «Тихоокеанский государственный университет»
Г.Хабаровск, Российская Федерация

УДК 349.41

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

MODERN PROBLEMS OF LAND LEGISLATION

Аннотация: статья посвящена проблеме безопасности совершения купли - продажи земельных участков; вопросам межевания земельных участков; а также качеству государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета.

Abstract: the article deals with the problem of committing security purchase and sale of land; surveying the land issues; as well as the quality of public services in the sphere of State cadastral registration.

Ключевые слова: границы земельного участка, кадастровый учет, межевание, свидетельство права собственности на земельный участок.

Keywords: border land, cadastral surveying, accountancy, certificate of ownership to the land plot.

Далеко не всегда при покупке земельного участка можно быть уверенным в том, что продавец надела не присвоил себе незаконно какую – либо часть участка у своего соседа. Поэтому во избежание спорных вопросов с ближайшими владельцами земельных наделов следует узаконить границы собственного участка прежде, чем продавать его другим людям. Правительство идет навстречу своим гражданам в этом вопросе, приняв закон об обязательном межевании земельных владений, который поможет не только приватизировать участок, но еще и оградить себя в будущем от любых неожиданных проблем.

По действующему Федеральному закону "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" межевание земельных участков не обязательно и проводится только на добровольных началах, а учитывается уже при оформлении прав собственности на принадлежащий заявителю земельный надел. Но из-за отсутствия четких границ земельного участка возникает очень много споров между соседями, вплоть до судебных разбирательств. Поэтому в последние годы по всей территории России более чем на половине из всего фонда земельных наделов физическими лицами не было проведено межевание.[1]

С 1.01.2018 вступит в силу законодательный акт, согласно которому собственник не сможет обменять, подарить или продать земельный участок, границы которого не узаконены (нововведение утверждено распоряжением РФ №2236-р «Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»). При этом никаких исключений закон не предусматривает. То есть, даже имея на руках свидетельство, подтверждающее права собственности

на землю, ею нельзя будет распоряжаться без процедуры межевания границ.[2] Поэтому к 2018 году все земельные участки, состоящие на учете государственного кадастра недвижимости, должны в обязательном порядке узаконить свои границы, то есть пройти процедуру межевания. В противном случае свободно распоряжаться своим имуществом землевладелец не сможет.

Федеральный закон «Об определении точных границ земельных участков и местоположения зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» вводится в обиход с такой целью:

- а) улучшить юридическую ситуацию с правами собственников;
- б) упростить порядок предоставления земли;
- в) повысить эффективность регулирования территории;
- г) расширить налоговые сборы;
- д) вовлечь участников в гражданский оборот.[3]

Государством предполагается установить совершенно новые законные механизмы для определения и внесения в кадастр недвижимости наиболее полной и полностью достоверной информации о границах земельных участков, а также о расположении на них различных построек и крупных сооружений. Подобное изменение в законодательстве назрело достаточно давно. В государстве слишком много «ничьей» земли. Территории не имеют закрепления за собственниками, так как не определены границы участков. Следовательно, правительство не может собрать налоги.

Однако, одновременно со вступлением в силу данного нормативно- правового акта, появляются некоторые проблемы. Государство запустило этот процесс в 2012 году, но проведение межевых работ сведено к нулю. Межевание происходит только в том случае, если возникли споры с соседями или государством. До конца года осталось немного времени, и как будет решаться вопрос с теми, кто не знает о своих правах не совсем ясно. Скорее всего, государство не пойдёт на уступки, так как для межевания было отведено предостаточно времени.

Следующей проблемой является вопрос о бесплатности межевания. В законе нет чётких параметров, кому можно бесплатно осуществлять межевание. В законе определено понятие, кто и как должен проводить бесплатное межевание. Бесплатная процедура межевания осуществляется только в рамках проведения кадастровых работ комплексного типа.

Также этот закон доставит «головную боль» гражданам преклонного, старческого возраста и долгожителям - владельцам земельных участков.

Во – первых, далеко не все пожилые люди интересуются изменением российского законодательства и знают о предстоящих нововведениях, что существенно затягивает процесс проведения межевания и постановки на государственный кадастровый учет. Существует риск пропустить сроки межевания, установленные законом, что в дальнейшем может повлечь неблагоприятные последствия при совершении сделок с земельным участком.

Во – вторых, определение границ земельного участка относительно дорогостоящая операция. В среднем, по России, межевание дачного участка стоит приблизительно от 5 до 15 тыс. рублей. Учитывая, что средняя пенсия по России составляет 13 тыс. рублей, многие граждане не могут оплатить работу кадастрового инспектора.

В – третьих, в силу своего возраста, пожилое население может не успеть оформить все полагающиеся документы до 2018 года, и тогда наследники, вступившие в права наследования на земельный участок, не смогут зарегистрировать свое право собственности на данный участок, если в государственном кадастре недвижимости отсутствуют сведения о координатах характерных точек границ такого земельного участка. Земля перейдет в собственность муниципального образования.

Немаловажным фактором является и то, что в процессе проведения межевых работ, допускаются ошибки и неточности. Кадастровую ошибку могут совершить органы государственной власти или местного самоуправления, неправильно подготовившие схему расположения земельного участка, на основании которой были осуществлены кадастровые работы, или иные акты, изменяющие (устанавливающие) отдельные характеристики земельного участка (категорию земель, вид разрешенного использования, адрес, либо кадастровые инженеры в случае неправильного отражения сведений о местоположении границ (координат) земельного участка в межевом плане. Также неверная информация может вноситься в процессе геодезической съемки.

Наиболее актуальная и распространенная на данный момент кадастровая ошибка - это несоответствие определенных кадастровым инженером координат границы участка их фактическому местоположению.

В результате таких недоработок, решение вопроса о межевании может затянуться на долгие месяцы, что может помешать владельцу земельного участка оформить полагающиеся документы до 2018 года

Наиболее часто такая кадастровая ошибка совершается кадастровым инженером из-за ряда причин:

- многие кадастровые инженеры до сих пор используют устаревшее оборудование и проводят работы в условной или местной системе координат без привязки к общей государственной системе. В результате получается участок, имеющий границы, которые невозможно привязать к местности.

- некоторые кадастровые инженеры из-за большого количества заказов не выезжают на местность, вписывая в кадастровый план приблизительные координаты. Для получения данных они используют картографические материалы и сведения об смежных участках, поставленных ранее на учет. Здесь также имеет место тот факт, что из-за загруженности кадастровых инженеров, гражданам приходится ждать процедуры определения границ земельных участков довольно длительный срок.

- из-за низкой квалификации, кадастровый инженер может не обеспечить подготовку оборудования и правильную обработку измерений для привязки межуемого участка или допустить просчеты в вычислениях.

- невнимательность кадастрового инженера может привести к неверному определению конфигурации существующего ограждения и изменению площади участка.

- из-за неисправности применяемого измерительного оборудования.

По данным проблемам можно предложить следующие пути решения:

- в связи с тем, что до 2008 года межевание участка проходило другим способом, а именно в “местной системе координат” и не все участки переведены в новую систему. Одним из путей решения данной проблемы будет предоставление необходимого пакета документов в ЕГРН для установления границ земельного участка **за счёт средств федерального бюджета** по причине необходимости государству перевода в новую систему определения границ земельного участка, что будет способствовать ускоренному процессу исполнения нового ФЗ.

- необходимо разрешить наследникам оформить право собственности при условии последующей процедуры определения координат земельных участков. Новые владельцы сохраняют за собой имущество, когда-то принадлежащее их родственникам и соответствующие права и обязанности, вытекающие из права собственности, а муниципальное образование сможет пополнять доходные статьи местного бюджета

- по причине малой юридической осведомленности граждан Российской Федерации об обязательном межевании земельного участка до 2018 года, одним из возможных вариантов решения данной проблемы является показ социального ролика по телевидению, уведомления населения в индивидуальном порядке через почту России, информирование через СМИ.

Вместе с тем, проблемы, непосредственно связанные с процедурой определения координат земельных участков, можно решить следующим образом:

1. создание благоприятных условий для развития кадастровой деятельности на рынке услуг; увеличение количества рабочих мест;

2. переподготовка и повышение квалификации кадров, проводящих кадастровые работы; утвердить одним из требований, предъявляемых к работникам данной сферы наличие высшего профессионального образования;

3. обеспечить сотрудников необходимым современным оборудованием;

Таким образом, в России устанавливается запрет на распоряжение земельными участками, в отношении которых отсутствуют сведения о местоположении границ. Новый законопроект выгоден не только государству, но еще и обычным гражданам, ведь он в значительной степени минимизирует возникновение спорных ситуаций, связанных с правом владения отдельным земельным наделом.

Однако, те, кто проводил межевание своего земельного участка, знают, что процедура это довольно хлопотная и дорогостоящая. Так что возможность регистрации прав и продажи участков без проведения этой процедуры – с одной стороны – благо: оформление прав удешевляется, и многие этим воспользовались. С другой стороны, процедура это нужная – если неизвестны точные границы участка, то рано или поздно с этим возникнут проблемы. Суды уже завалены делами по спорам о границах участков. Встречаются и случаи мошенничества, когда продают чужие земельные участки, пользуясь отсутствием сведений об их точном местоположении. Поэтому в настоящее время

законодателем установлен срок, после которого регистрация прав на участки, не имеющие границ, станет невозможной. Федеральным законом 22.12.2014 № 447-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», действие исключений, установленных ст. 19 Закона о регистрации, отменяется с 01.01.2018.

Иными словами, после этой даты будет невозможно зарегистрировать право на земельный участок, не имеющий установленных границ либо границы которого пересекают границы другого земельного участка. В том числе нельзя будет его продать или подарить, передать в аренду или залог даже в том случае, если вы зарегистрировали своё право собственности в установленном порядке и у вас на руках имеется соответствующее свидетельство – в государственной регистрации будет отказано.

Возможность регистрации прав на участки без границ после этой даты сохранится только у обладателей земельных долей на земли сельскохозяйственного назначения и для государственных (муниципальных) земель, за счёт которых увеличиваются земельные участки граждан путём перераспределения.

Поэтому населению необходимо обратить внимание на данные изменения в законодательстве и задуматься о необходимости установления границ земельного участка в том случае, если они отсутствуют в кадастре, или решать проблему пересечения границ земельного участка с чужими границами. При этом не стоит откладывать дело в долгий ящик – ведь именно в процессе межевания зачастую возникают споры с соседями по границам участка, которые, возможно, придётся решать в судебном порядке – а это может существенно затянуть процесс внесения необходимых сведений в государственный кадастр недвижимости.

Но, несмотря на все преимущества вступающих в силу нововведений, существуют и значительные недоработки законодательства в данной области. Юридическая неграмотность граждан, в какой-то степени национальный менталитет русского народа откладывать все дела «на потом», и, конечно же, финансовое состояние населения затруднят исполнение закона. Поэтому законодатель должен сначала позаботиться об экономической основе реализации обязательного межевания.

Библиографический список:

1. О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости" и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон от 22.12.2014 N 447-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Российская газета, N 296, 26.12.2014; Собрание законодательства РФ, 29.12.2014, N 52 (часть I), ст. 7558.

2. О плане мероприятий ("дорожная карта") "Повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: постановлен. Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 2236-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. N 50 (часть VI) ст. 7088.

3. Об определении точных границ земельных участков и местоположения зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: проект федер. закона

Александрова Виктория Дмитриевна
Alexandrova Viktoria
 студент-магистр
 Самарский университет
 E-mail: vikka.aleksandrova@gmail.com

Паулов Павел Александрович
Paulov Pavel
 (научный руководитель)
 кандидат юридических наук, доцент
 Самарский университет

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ ЭКСПОРТЕ В КИТАЙ

FEATURES OF CUSTOMS-TARIFF REGULATION FOR EXPORT TO CHINA

Аннотация: в статье рассмотрены особенности таможенно-тарифного регулирования Российско-Китайских экономических отношений (при экспорте в Китай).

Abstract: the article examines the features of customs-tariff regulation for export to china in Russian-Chinese economic relationships.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, экспорт, Китай, Россия.

Keywords: customs-tariff regulation, export, China, Russia.

Введение

В последние годы в двусторонних торгово-экономических связях России и Китая наблюдается подъём, который выражается в высоких темпах роста товарооборота, расширении инвестиционного сотрудничества, активизации межрегиональных и приграничных связей, заметном усилении интереса российских и китайских деловых кругов к взаимному сотрудничеству.

В таблице 1 и на рисунке 1 представлена динамика экспорта и импорта между Россией и Китаем. На рисунке 2 представлены темпы прироста экспорта и импорта между странами [1].

Таблица 1 - Динамика объемов экспорта и импорта между Россией и Китаем

Год	Объем импорта, млрд. долларов	Темп прироста импорта, %	Объем экспорта, млрд. долларов	Темп прироста экспорта, %
2010	39,0	-	20,3	-
2011	48,3	23,8	35,2	73,4
2012	51,8	7,2	35,7	1,4
2013	47,5	-8,3	32,6	-8,7
2014	50,8	6,9	37,4	14,7
2015	34,1	-32,9	27,3	-27,0
2016	38,1	11,8	31,2	14,2
2 кв. 2017	16,2	-57,4	14,9	-52,4

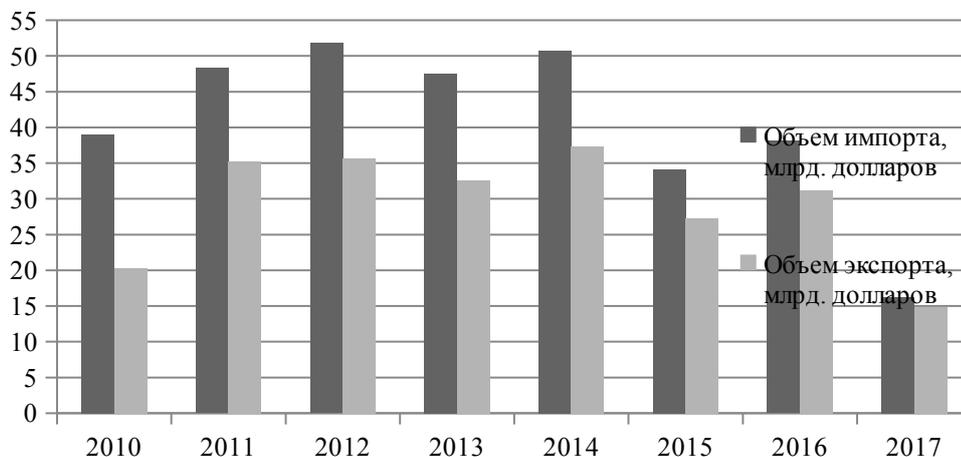

Рисунок 1 – Динамика объемов экспорта и импорта между Китаем и Россией

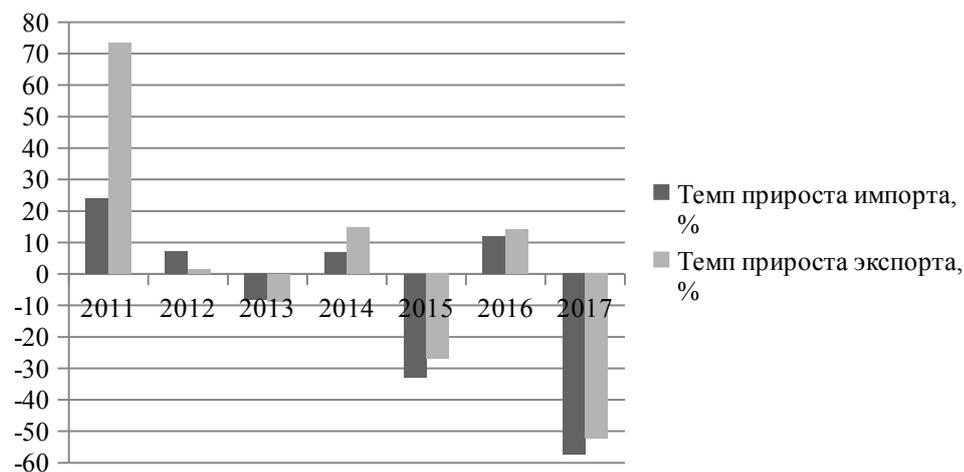

Рисунок 2 – Динамика темпов прироста экспорта и импорта между Китаем и Россией

На основе ставок импортного тарифа, а также ставок НДС и акцизных ставок, которые ежегодно публикуются в «Таможенном тарифе», формируется импортный налог, который взимается китайскими таможенными органами с импортера при оформлении им импортной таможенной декларации. Порядок исчисления импортного налога регламентируется документом «Правила КНР о тарифном регулировании при экспорте и импорте» (Regulations of the People's Republic of China on Import and Export Duties), состоящем из 67 статей и принятом 1 января 2004 г.

Существует ряд особенностей таможенных процедур при экспорте в Китай [2].

Во-первых, в Китае действует система обязательной сертификации продукции, представляющей риск здоровью и безопасности человека, животных и растений, а также окружающей среде и общественной безопасности. Обязательная сертификация продукции распространяется на 135 видов продукции, которые делятся на 20 категорий. По этой причине при поставках пищевой продукции необходимо оформлять сертификат «органической продукции» - документ, подтверждающий отсутствие ГМО в продукции. Всекитайский центр международной сертификации качества присваивает сертификационные знаки CCC (знак обязательной сертификации Китая - China Compulsory Certification) и CQC (знак добровольной сертификации; продукция проверяется на соответствие требованиям к качеству, безопасности, окружающей среды и рабочим характеристикам) [3].

Во-вторых, существует ряд ограничений на ввоз продукции животного происхождения из России. Например, российская продукция по товарной группе «мясо парнокопытных и продукции из него», «мясо овец и коз, а также продукции из них», «мясо птицы и продукция из птицы», «мясо свиней и продукции из них» запрещена к ввозу в КНР по причине зафиксированных случаев заболевания в регионах происхождения. Запрет распространяется на импорт из России мяса диких животных, продукции животного происхождения, не предназначенной в пищу людям, яиц и продукции из них, а также на молочную продукцию, исключая мороженое. Разрешены поставки российского меда при соблюдении требований китайских стандартов и нормативных актов.

В-третьих, существует ряд ограничений на ввоз продукции растительного происхождения. Например, запрещено ввозить в КНР зерновую российскую продукцию: пшеница, ячмень и т.д. Однако возможно оформление разрешения при условии выполнения процедуры допуска на рынок [2].

Напоследок, принят особый порядок поставки продукции водного промысла из России. Главное государственное управление КНР по контролю качества, инспекции и карантину (AQSIQ) утверждает и ведет списки аккредитованных российских экспортеров-поставщиков рыбо-, морепродукции и кормовой рыбной муки [3].

В Китае существуют две категории методов нетарифного регулирования экспорта и импорта, представленные в таблице 2 [4, 35].

Таблица 2 – Методы нетарифного регулирования экспорта и импорта в Китае

Колличественные методы	Экспортное квотирование	Применяется к сырьевым товарам (уголь, цветные и редкоземельные металлы) и сельскохозяйственным товарам зерновой группы (рис, кукуруза). Экспортные квоты ежегодно корректируются Министерством коммерции КНР в зависимости от ситуации на внутреннем и мировом сырьевых и продовольственных рынках.
	Импортное квотирование	Применяется к пшенице, кукурузе, рису, сахару, шерсти, шерстяной одежде, хлопку и химическим удобрениям. Размеры квот также ежегодно устанавливаются Министерством коммерции КНР.
	Лицензирование экспорта и импорта	Порядок лицензирования определен инструкцией Министерства коммерции КНР № 28 от 2008 г. Ежегодно утверждаются перечни товаров, экспорт и импорт которых осуществляется на основании лицензий.
	Запрет на импорт и экспорт товаров	Список товаров, запрещенных для ввоза в страну, регулируется Министерством коммерции КНР.
Меры технического регулирования	Наиболее распространены требования о соблюдении национальных стандартов, о получении сертификатов качества импортируемой продукции, о специфической упаковке и маркировке товара, о соблюдении определенных санитарно-гигиенических норм, о выполнении усложненных таможенных формальностей. Технические барьеры различаются по своей природе и формам. Они могут существовать в виде стандартов, технических норм, требований к безопасности товаров, упаковке, маркировке и иным техническим характеристикам продукции. Технические барьеры в Китае не касаются экспорта следующих российских товаров: минеральное топливо, нефть, нефтепродукты, цветные металлы, рудничное сырье.	

Заключение

В последние годы наблюдаются значительные объемы экспорта и импорта между Россией и Китаем, что говорит об устойчивых экономических отношениях двух стран. По этой причине необходимы особые условия таможенного регулирования при торговле России и Китая. Несмотря на ряд ограничений и трудностей при экспорте в Китай, торговые отношения двух стран стремительно развиваются и не планируется прекращение или снижение объема экспорта.

Библиографический список:

1. Статистические данные объемов экспорта и импорта между Китаем и Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.customs.ru/index.php> (дата обращения: 15.10.2017);
2. Правила КНР о тарифном регулировании при экспорте и импорте [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chinahotelsreservation.com/china_law/REGULATIONS_OF_china_law_THE_PEOPLES82.html (дата обращения: 15.10.2017);
3. Сертификация продукции в Китае [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uglc.ru/china-export-import/certificate.htm> (дата обращения: 15.10.2017);
4. Путеводитель по бизнесу. КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru> (дата обращения: 15.10.2017).

Карташова Анна Юрьевна
Kartashova Anna Yur'yevna

Южно-Уральский Государственный Университет
E-mail: anna.kartashova.96@mail.ru

УДК 342

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

JUSTICE IN TAXATION OF INCOME FROM INDIVIDUALS

Аннотация: в данной статье анализируется один из принципов налогообложения – справедливость. Рассматривается возможность реализации данного принципа посредством введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц.

Abstract: This article analyzes one of the principles of taxation - justice. The possibility of implementing this principle by introducing a progressive scale of taxation of personal income.

Ключевые слова: справедливость, всеобщность налогообложения, равенство налогообложения, соразмерность налогообложения, налог на доходы физических лиц, прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц.

Keywords: justice, the universality of taxation, the equality of taxation, the proportionality of taxation, the tax on personal income, the progressive scale of taxation of personal income.

Экономика России не стоит на месте и нуждается в реформировании и оптимизации налогового законодательства, стимулировании различных сфер экономики, а также в совершенствовании государственного регулирования финансовой деятельности. Как правило, господствующая правовая система в государстве приносит пользу всем членам общества, и эта польза заключается в существующем порядке. Принятые меры к созданию идеальной правовой системы, которая удовлетворяет интересы членов общества оказались недостаточными.

На протяжении всего существования налогообложения основной проблемой является соблюдение принципа справедливости. Задачей любого государства является создание такой системы налогообложения, в которой торжествует справедливость. В теории права справедливость предполагает наличие таких критериев как: всеобщность, равенство и соразмерность. Всеобщность заключается в участии всех членов социума в формировании бюджета государства. Освобождение от уплаты налогов расценивается как несправедливость. Истории государственности известны случаи, когда целые классы освобождались от обязанности уплаты налогов. В целях достижения социальной справедливости представляется целесообразным освобождение некоторых нуждающихся социальных групп (инвалиды, пенсионеры и т.д.) от уплаты части налога или налога в целом. Справедливо отмечают некоторые учёные, что юридическое равенство для некоторых категорий налогоплательщиков: инвалиды, малообеспеченные граждане, пенсионеры и др., может обернуться ухудшением их материального положения. Государство должно обеспечивать указанным лицам социальную поддержку, их налоговый статус должен содержать льготы¹. На наш взгляд, законодатель справедливо установил определённые исключения из принципа равенства налогообложения, путём предоставления льгот². Предполагается, что подобные исключения допускаются и соответствуют требованиям социальной справедливости.

Основная идея соразмерности заключается в установлении таких налогов и сборов, которые способны не только финансировать различные сферы жизни, но и не должны препятствовать осуществлению прав и свобод человека и гражданина. Большой вклад в развитии теории соразмерности налогообложения внес американский экономист А. Лаффер. Его кривая показывает стимулирующий эффект снижения налогов. По мнению А. Лаффера, если увеличивается налоговая ставка, то соответственно увеличивается доход в бюджет, а затем происходит спад. Это связано, прежде всего, с тем, что потенциал налогоплательщика приходит в упадок и он больше не сможет,

¹ Демин А.В. Налоговое право России: учебное пособие. – Красноярск: Юрлитинформ, 2006. – С. 164.

² Определение Конституционного Суда РФ от 7.11.2008 № 1049-О-О // Сборник Законодательства РФ. – 6.04.2009. – №14. – Ст.1772.

как прежде платить налоги. В теории экономики в зарубежных странах выделяют принцип горизонтальной и вертикальной справедливости. В основе принципа горизонтальной справедливости положена идея о том, что налогоплательщики, находящиеся в равном экономическом положении, должны платить одинаковые по размеру налоги. Но экономическое равенство не всегда определяется путём сопоставления имеющихся доходов у лица. Приведём пример, если два человека работают в одной компании, и, соответственно получают одинаковую по размеру заработную плату, но один из них имеет на иждивении трёх детей, а второй одного. Можно ли в данном случае их считать в равном экономическом положении? Исчерпывающий ответ на данный вопрос дал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 13 марта 2008 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 п. 1 ст. 220 НК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой». Суд пояснил, что «равные экономические результаты деятельности граждан должны влечь одинаковое налоговое бремя. Налогоплательщики... при одинаковой платежеспособности должны нести равное бремя налогообложения»³. Таким образом, Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что равенство налогоплательщиков реализуется не как уплата налога в одинаковом размере, а в первую очередь как экономическое равенство налогоплательщиков.

О.А. Борзунова называет принцип равенства налогообложения принципом равного налогового бремени, который основывается на сравнении свободных средств, остающихся у граждан после уплаты налогов и расходов, необходимых для осуществления нормальной жизни⁴. Отсутствие должного учёта способности граждан к уплате обязательных платежей в соответствующем размере ставит под сомнение исполнимость налоговых предписаний. А принуждение к несению непосильного для него налогового бремени может иметь такие неприятные последствия, как уклонение от исполнения налоговых обязательств, т.е. совершение налогового правонарушения или налогоплательщик вынужден будет отказаться от имеющихся у него объектов налогообложения.

Принцип вертикальной справедливости тесно связан с принципом выгод, согласно которому тот, кто получает больше благ от государства, тот и должен в большем размере платить налоги. В какой степени справедлив данный принцип? Так, общепринято, что пожилые люди имеют меньшую платёжеспособность, чем молодое население. В то же время чаще пользуются услугами здравоохранения. Согласно принципу выгод пожилые население должно платить больше налогов, так как чаще пользуются услугами здравоохранения, которые финансируются из государственного бюджета. Очевидно, что принцип выгод не соответствует требованиям справедливости налогообложения. На наш взгляд справедливость зависит от того, на что тратятся государственные средства, полученные через налоги. Справедливо заметил К. Викселль, что вопиющей несправедливостью является принуждение людей к уплате налогов, которые после затрачиваются на деятельность, не соответствующую интересам налогоплательщиков или даже противоречащую им⁵.

Государство в целях упрощения налогового администрирования, легализации заработных плат, выдаваемых в конвертах, установило с 1 января 2001 года единую 13 % ставку на доходы физических лиц. Прошло более 15-ти лет, но вышеуказанные цели так и не были достигнуты. На наш взгляд для реализации принципа справедливости необходимо установить прогрессивную шкалу ставок налога на доходы физических лиц.

Прогрессивное налогообложение граждан широко применяется в зарубежных странах. Так в США нулевая ставка не применяется при доходах свыше 9075 долл. в год, в Испании необлагаемый минимум составляет до 2400 евро в год, в Великобритании 2 790 фунтов стерлингов, во Франции 6011 евро в год, ставкой 45% облагаются доходы от 150 тыс. до 1 миллиона евро. В 2013 году доходы миллионеров выше 1 млн. в год облагаются 75% ставкой. Правительство Франции планировало покрыть дефицит бюджета, но такой шаг правительства привёл к оттоку капиталов из страны. Максимальные ставки на 2017 год в зарубежных странах составляют: в США 39,6 % при доходе семьи свыше от 406 751 доллара, в Швеции 56,9% с дохода выше 476 700 шведских крон, в

³ Постановление Конституционного Суда от 13.03.2008 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 п. 1 ст. 220 НК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой». // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 12. – Ст.1183.

⁴ Борзунова О.А. Принципы кодификации налогового законодательства в налоговом праве России // Право и управление. XXI век. – 2010. – № 2 (15). – С. 24-29.

⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., Дело Лтд, 1994. – С. 521. **720 с.**

Великобритании 45% доход выше 150 000 фунтов стерлингов. Единая ставка налога на доходы физических лиц сегодня существует в Грузии, Эстонии, Украине, Болгарии, Литве и в других странах.

В октябре 2017 года Государственная Дума отклонила предложенные 4 законопроекта о переходе к прогрессивной шкале налогообложения НДФЛ, мотивируя это тем, что эти законопроекты поставят более 70 млн. граждан в очереди в налоговую инспекцию, потому как каждый должен будет заполнить декларацию и предоставить в налоговый орган. Затем налоговая инспекция должна будет определить налоговую ставку. Также депутаты Госдумы заявили, что могут возникнуть трудности в собираемости налогов.

Вместе с тем заявленные сложности собираемости налогов при прогрессивных налогов является необоснованным. Например, в Китае применяется 9-ступенчатая прогрессивная система налогообложения с минимальной ставкой – 3% и максимальной ставкой – 45%, что обеспечивает устойчивость даже в условиях экономического кризиса. А высокую собираемость налогов обуславливает 100%-ая система компьютерного учёта доходов и расчёта налоговых платежей. При этом предполагается целесообразным, в целях достижения социальной справедливости освободить от уплаты налогов лиц, доход которых не превышает минимальной оплаты размеры труда. Граждане, доход которых не превышает 200 тыс. рублей, должны и дальше выплачивать 13%. Для граждан, которые получают до 8,5 млн рублей в год, ставку следует повысить до 45%. При этом, следует учитывать опыт Франции и установить максимальную налоговую ставку равную 45%, что позволит устранить возможность оттока капиталов из страны.

Положительные моменты таких нововведений очевидны – сглаживание социальной диспропорции в доходах наиболее богатых и самых бедных россиян. Но и минусов немало: уход доходов в тень или за рубеж, возобновление выплат заработных плат «в конвертах». Справедливо заметил Первый заместитель руководителя фракции "Единая Россия" Андрей Исаев: «Бессмысленно реформировать один элемент, не понимая того, как в целом мы пытаемся выстроить эту налоговую политику. Поэтому в 2018 году мы должны обсудить все возможности, обсудить все плюсы и минусы прогрессивной шкалы подоходного налога. Но сейчас в том виде, как предложили наши коллеги из оппозиционных фракций, мы поддерживать данные проекты не будем, потому что понимаем – пользы людям они особо не принесут»⁶.

Библиографический список:

Нормативно-правовые акты:

1. Налоговый Кодекс РФ от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрании законодательства РФ. – 3.08.1998. – N 31. – Ст. 3824.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 7.11.2008 № 1049-О-О // Собрание Законодательства РФ. – 6.04.2009. – №14. – Ст.1772.
3. Постановление Конституционного Суда от 13.03.2008 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 п. 1 ст. 220 НК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Аникина, Н.В. Ивановой, А.В. Козлова, В.П. Козлова и Т.Н. Козловой». // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 12. – Ст.1183.

Научная литература:

4. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., Дело Лтд, 1994. – С. 521.
5. Борзунова О.А. Принципы кодификации налогового законодательства в налоговом праве России // Право и управление. XXI век. – 2010. – № 2 (15). – С. 24-29.
6. Демин А.В. Налоговое право России: учебное пособие. – Красноярск: Юрлитинформ, 2006. – С. 164.
- 7.

Электронные ресурсы:

8. <https://ria.ru/economy/20171012/1506705596.html> [дата обращения 15.10.2017]

⁶ <https://ria.ru/economy/20171012/1506705596.html> [дата обращения 15.10.2017]

Паулов Павел Александрович
Paulov Pavel Alexandrovich

научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Бутузова Анастасия Сергеевна
Butuzova Anastasia Sergeevna

магистрант

Самарский национальный исследовательский университет

имени академика С.П. Королёва

E-mail: nast.butuzova@yandex.ru

УДК 342.9

ВСЕМИРНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

WORLD CUSTOMS ORGANIZATION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CUSTOMS LAW

Аннотация: В статье была рассмотрена история создания Всемирной таможенной организации (ВТамО). Были подробно рассмотрены основные стратегические цели и структура Всемирной таможенной организации; возможности взаимодействия Всемирной таможенной организации и Евразийского экономического союза; основные проблемы развития ВТамО и пути их решения.

Abstract: The article examined the history of the creation of the World Customs Organization (WCO). The main strategic goals and structure of the World Customs Organization; the possibilities of interaction between the World Customs Organization and the Eurasian Economic Union; the main problems of the development of the WCO and ways to solve them were discussed in detail.

Ключевые слова: глобализация, международное сотрудничество, Совет таможенного сотрудничества, Всемирная таможенная организация, Евразийский экономический союз.

Keywords: globalization, international cooperation, customs cooperation Council, the world customs organization, the Eurasian economic Union.

В современном мире наблюдается значительный рост процесса глобализации. В условиях роста процесса глобализации развитие государства не может осуществляться изолировано от других стран. Главным фактором, способствующим развитию различных сфер деятельности государства, является организация международного сотрудничества. Сферами деятельности, которые выходят за рамки суверенитета какой-либо страны и регулируются на международном уровне, являются таможенное дело и международная торговля. Постоянный рост сотрудничества стран в рамках таможенного дела доказал необходимость создания Всемирной таможенной организации (ВТамО) [1].

Начало истории становления идеи о необходимости создания Всемирной таможенной организации датируется 1947 годом. В 1947 году была создана исследовательская группа тринадцатью европейскими правительствами, рассматривающая необходимость создания таможенного союза, в основе которого будут находиться принципы Генерального соглашения по тарифам и торговле. В 1948 году данной исследовательской группой были созданы Экономический и Таможенный комитеты. Таможенный комитет был впоследствии переименован в Совет таможенного сотрудничества (СТС), согласно конвенции о создании совета таможенного сотрудничества, вступившей в силу в 1952 году. В 1994 году Совет таможенного сотрудничества был переименован во Всемирную таможенную организацию (ВТамО). Изменение названия было осуществлено для того, чтобы доказать глобальный характер и постоянно растущее международное значение данной организации.

В настоящее время ВТамО представляет собой международный экспертный центр, занимающийся решением вопросов в сфере таможенного администрирования, членами которого являются 180 стран [2].

Всемирная таможенная организация устанавливает стандарты по разнообразным, взаимосвязанным таможенным процедурам; содействует осуществлению международного сотрудничества; управляет возникающими рисками; способствует созданию устойчивого развития; поддерживает таможенные администрации в целях обеспечения законной торговли; повышает имидж таможенной службы, отражая её существенное значение в процессе обеспечения экономического и социального развития государств.

Основные стратегические цели Всемирной таможенной организации схематично представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – *и* Стратегические цели Всемирной таможенной организации

Структура Всемирной таможенной организации (ВТамО) представлена двумя уровнями – *и* внешним и внутренним уровнями. В состав внутреннего уровня ВТамО входит Генеральный секретарь, Секретариат ВТамО, директораты и поддиректораты Всемирной таможенной организации, рабочие органы ВТамО. К рабочим органам ВТамО относятся Совет, Политическая комиссия, Финансовый комитет, другие виды комитетов, рабочие группы и подкомитеты. А внешний уровень Всемирной таможенной организации формируется её региональными подразделениями [3].

Генеральный секретарь ВТамО осуществляет функции по руководству и управлению приоритетными направлениями международного таможенного сообщества, а также выполняет функции по разработке международных таможенных стандартов, по выстраиванию гармоничных отношений между таможенной службой и предпринимательским сектором.

Руководство Секретариатом Всемирной таможенной организации осуществляет Генеральный секретарь. Секретариат включает в себя более 150 сотрудников со всего мира и осуществляет повседневную работу ВТамО. Структура Секретариата Всемирной таможенной организации представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура Секретариата Всемирной таможенной организации

В настоящее время наблюдается рост обсуждения вопроса о возможностях взаимодействия Евразийского экономического союза и Всемирной таможенной организации. Одной из первых попыток формирования механизма взаимодействия данных организаций является подписание меморандума о взаимопонимании в 2004 году. В меморандуме было установлено положение о проведении систематических консультаций и семинаров по вопросам, представляющим интерес для Евразийского экономического сообщества (так назывался Евразийский экономический союз до 2014 года) и Всемирной таможенной организации; обмене информацией, находящейся в открытом доступе, и документами. А также согласно данному меморандуму организации способствовали осуществлению деятельности таможенными администрациями в пределах территорий членов Евразийского экономического сообщества по принятию таможенных инструментов, разработанных ВТамО. Всемирная таможенная организация предоставляла своих сотрудников Евразийскому экономическому сообществу в целях разработки основных положений таможенного законодательства государств, являющихся членами данного сообщества [4].

В начале 2016 года Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Секретариатом Всемирной таможенной организации был подготовлен проект о принятии меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и ВТамО. Главная цель принятия данного меморандума – обеспечение сотрудничества ЕЭК с ВТамО в области таможенного администрирования. Согласно положениям меморандума Евразийская экономическая комиссия и Всемирная таможенная организация должны сотрудничать в такой области, как использование принятых международных стандартов в целях совершенствования таможенного законодательства; формирование устойчивого международного таможенного сотрудничества; создание эффективных таможенных стандартов, в целях осуществления таможенного администрирования; обеспечение роста показателей эффективности таможенного контроля.

В 2016 - 2017 годах лица, представляющие таможенный блок Евразийской экономической комиссии, активно участвовали в осуществлении деятельности различных органов Всемирной таможенной организации: Политической комиссии, Постоянного технического комитета, Рабочей группы по электронной торговле, Рабочей группе по Соглашению ВТО по упрощению процедур

торговли, Рабочей группе по Рамочным стандартам Всемирной таможенной организации, Административного комитета Конвенции о временном ввозе [5].

К современным проблемам развития ВТамО относятся:

- недостаточность политической поддержки в какой - либо стране, являющейся участницей ВТамО, для выполнения положений Стратегического плана Всемирной таможенной организации;
- недостаточное обеспечение государств - участников ВТамО финансовыми, людскими, организационными ресурсами, необходимыми для использования инструментов, способствующих реализации Стратегического плана Всемирной таможенной организации [6].

Для решения данных проблем необходимо использовать такие технологии, которые обеспечивают всестороннюю и объективную оценку всех процессов, осуществляемых в государствах - участниках ВТамО. При этом данные технологии должны учитывать характерные особенности каждого участника Всемирной таможенной организации. Рассмотренный способ решения проблем развития ВТамО направлен на изучение процесса внедрения инструментов и рекомендаций ВТамО, распределения ресурсов в странах - участницах. Проведение данного изучения позволяет государствам - участникам Всемирной таможенной организации успешно применять инструменты, способствующее реализации Стратегического плана ВТамО, в повседневной практике.

Таким образом, в настоящее время Всемирная таможенная организация представляет собой главный международный институт, разрабатывающий международные стандарты в области таможенного дела, причиной создания которого является возникновение необходимости в международной организации, которая бы разрабатывала и распространяла международные таможенные нормы, направленные на унификацию таможенных процедур. Всемирная таможенная организация является платформой, на которой обеспечивается обмен информацией между таможенными службами со всего мира, а также международными организациями.

Библиографический список:

1. Смольницкая А.А., Костик Е.Е. Роль Всемирной таможенной организации в развитии таможенного сотрудничества // Молодой ученый. –*і* 2017. –*і* № 13 - 1 (147). –*і* С. 43 - 46
2. Хомченко Т.Э. Всемирная таможенная организация в системе международного таможенного администрирования // Молодой ученый. –*і* 2015. –*і* № 24 (104). –*і* С. 607 - 610
3. Кадыркулов М.А., Мозер С.В., Липатова Н.Г. Всемирная таможенная организации как современный институт совершенствования таможенного администрирования и упрощения процедур торговли: монография. –*і*М.: Российская таможенная академия, 2017. –*і* 169 с.
4. Гошин В.А., Мозер С.В. Перспективы вступления Евразийского экономического союза во Всемирную таможенную организацию // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях. –*і* 2015. –*і* С. 9 - 19
5. Кадыркулов М.А., Мозер С.В. К вопросу о правовых основаниях участия международных организаций в работе Всемирной таможенной организации // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. –*і* 2017. –*і* № 2 (27). –*і* С. 5 - 12
6. Давыдов Р.В. Современные проблемы развития Всемирной таможенной организации // Вестник Российской таможенной академии. –*і* 2015. –*і* № 4(33). –*і* С. 61 - 65

Абрамова Оксана Алексеевна

Abramova Oksana

студент-магистр, Самарский университет, E-mail: ksy6974@mail.ru

Паулов Павел Александрович

Paulov Pavel

(научный руководитель)

кандидат юридических наук, доцент, Самарский университет

УДК 342.9

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВСЕМИРНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN RUSSIA IN TERMS OF WORLD CUSTOMS ORGANIZATION

Аннотация: в статье рассмотрены особенности охраны интеллектуальной собственности Российской Федерации в условиях Всемирной таможенной организации, а также недостатки нынешней системы.

Abstract: the article examines the peculiarity of **protection of intellectual property in Russia** in conditions of the world customs organization, as well as disadvantages of the current system

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, охрана интеллектуальной собственности, всемирная таможенная организация.

Keywords: intellectual property, protection of intellectual property, World customs organization.

Введение

В настоящее время от уровня интеллектуального потенциала общества и уровня его культурного развития зависит успех решения стоящих перед ним экономических проблем. При этом наука, культура и техника могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая законодательное закрепление некоторых нормативных правил. Рассматриваемая в статье тема актуальна на сегодняшний день потому что, несмотря на ряд принятых законов, отвечающих современным требованиям, в России наблюдаются значительные нарушения авторских и патентных прав.

В соответствии с ч. 4, ст. 1225 ГК РФ [1]: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- Произведения науки, литературы и искусства;
- Программы для электронных вычислительных машин;
- Базы данных;
- Исполнения;
- Фонограммы;
- Сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач;
- Изобретения;
- Полезные модели;
- Промышленные образцы;
- Селекционные достижения;
- Топологии интегральных микросхем;
- Секреты производства;
- Фирменные наименования;
- Товарные знаки и знаки обслуживания;
- Наименования мест происхождения товаров;
- Коммерческие обозначения.»

В соответствии со Стокгольмской конвенцией, принятой в 1967 году, интеллектуальная собственность – это права, относящиеся к литературным, художественным, научным произведениям,

исполнительской деятельности, изобретениям, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям, коммерческим обозначениям [2].

В настоящее время в Российской Федерации еще нет эффективно функционирующего рынка результатов интеллектуальной деятельности, преимущество отдается рынку материальных товаров. При этом в зарубежных странах, например в США, наблюдается обратная ситуация, где отдается предпочтение рынку интеллектуальных товаров.

Для развития рынка результатов интеллектуальной деятельности нужны человеческий капитал (высококвалифицированные кадры); высокоразвитая техническая и технологическая база для развития интеллектуальных возможностей; сформированная и продуманная правовая база.

Международная торговля объектами интеллектуальной собственности или товарами, в состав которых входят данные объекты, регулируется нормами международного права и Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), а также Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Соглашение ТРИПС принято в ходе Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле в 1994 году [3]. Это универсальный международный договор в сфере интеллектуальной собственности, обязательный для исполнения всеми странами – членами ВТО. Во-первых, Соглашение ТРИПС провозглашает, что национальное законодательство должно содержать эффективные способы защиты интеллектуальной собственности, в том числе направленные на оперативное пресечение нарушений. Способы защиты интеллектуальной собственности должны быть равными для всех и не приводить к излишним задержкам и усложнению защиты. Во-вторых, это соглашение требует, чтобы национальное право предусматривало в качестве одного из способов защиты интеллектуальной собственности возмещение убытков. В-третьих, право ВТО позволяет правообладателем использовать возможности таможенных процедур. Так, по заявлению правообладателя таможенный орган обязан принять временные меры по приостановлению выпуска товара, который нарушает авторские права или право на товарный знак. В-четвертых, по соглашению ТРИПС временные судебные или административные меры могут быть направлены на сохранение доказательств нарушения интеллектуальных прав. В-пятых, страны-члены ВТО обязаны установить уголовную ответственность за нарушение интеллектуальных прав, если нарушение совершено умышленно и в коммерческих масштабах [4].

Создание Соглашения ТРИПС имеет и достоинства, и недостатки. С одной стороны, многие товары и услуги, содержащие объекты интеллектуальной собственности, проникают на рынки других участников организации, а также позиции поставщиков интеллектуальной собственности в развивающихся странах крепнут. С другой стороны, возникает ограниченный доступ к результатам интеллектуальной деятельности, а также на защиту интеллектуальной собственности требуется много денежных средств.

В Российской Федерации основными документами, которые регулируют охрану интеллектуальной собственности, являются:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.);
2. Часть IV ГК РФ;
3. Таможенный кодекс Таможенного союза;
4. Федеральный закон РФ от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Компетенция таможенных органов по охране и защите интеллектуальной собственности устанавливается Таможенным кодексом Таможенного союза. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) – один из наиболее значимых инструментов контроля по защите интересов правообладателей на таможне. Включив свою торговую марку в реестр, физическое или юридическое лицо в полной мере имеет право требовать приостановки выпуска товаров. С целью защиты и охраны интеллектуальной собственности правообладатель может быть включен как в национальный реестр, так и в единый, в каждом из которых он должен соблюсти ряд условий и требований, а также предоставить всю необходимую документацию [5].

На сегодняшний день охрана и защита интеллектуальной собственности обусловлены, прежде всего, тем, что торговля контрафактными товарами как на национальном, так и на международном уровне негативно сказывается на политике и экономике конкретной страны. Значительное количество зарегистрированных и незарегистрированных нарушений авторских и смежных прав

приносит многомиллионный экономический ущерб странам. А это, в свою очередь, тесно связано и с утечкой налогов из доходной части бюджета, и с подрывом легальной индустрии, и с отсутствием стимулов для создания объектов интеллектуальной собственности, и с сокращением рабочих мест, и т.д.

В таблице 1 представлены способы охраны и защиты интеллектуальной собственности [6].

Таблица 1 - Способы охраны интеллектуальной собственности

Название способа	Характеристика	Преимущества
Судебная	Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ с 2 июля 2013 г. начал свою работу Суд по интеллектуальным правам (патентный суд)	Помогает решить сложные споры, совершенствует российскую систему охраны интеллектуальной собственности
Внесудебная	Досудебное урегулирование конкретного спора	Отсутствие издержек, быстрота принятия решения и получение компенсационных выплат
Превентивный	Правообладатель желает предупредить, что данный продукт является объектом интеллектуальной собственности, и ему предоставляется правовая охрана (пример: знаки торговых марок или фирменные наименования)	Быстрый, простой, поэтому наиболее часто применяемый

Заключение

На сегодняшний день в системе охраны интеллектуальной деятельности наблюдается несовершенство механизмов защиты в области торговых знаков и авторских и смежных прав и недовольство поставщиков интеллектуальной собственности (например, США - лидера в этой сфере). Также наблюдается встречное недовольство потребителей объектов интеллектуальной собственности из-за ограничения доступа к самим результатам интеллектуальной деятельности и материальными затратами на их приобретение. Кроме того, Россия является в большей степени импортером ИС, несмотря на имеющиеся большие достижения в науке, литературе и искусстве, из-за чего наблюдается низкий уровень защиты и охраны интеллектуальной собственности. Однако в последние несколько лет наблюдаются положительные изменения и шаги к усовершенствованию нынешней системы защиты объектов интеллектуальной собственности.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10164072/70/#block_40069 (дата обращения: 29.10.2017);
2. Дорошенко Г.И. Экономические и информационные аспекты взаимодействия таможни и бизнеса на современном этапе // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. N 42. С. 33 – 39.
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Соглашение_по_торговым_аспектам_прав_интеллектуальной_собственности (дата обращения: 29.10.2017);
4. Анализ соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sumip.ru/biblioteka/intellektualnaya-sobstvennost/trips> (дата обращения: 29.10.2017);
5. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, ФЗ от 27.11.2010 N 311-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181 (дата обращения: 29.10.2017);
6. Способы защиты интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.akit.ru/ohrana_is (дата обращения: 29.10.2017).

Корнюшина Елена Алексеевна
Kornyushina Elena Alekseevna

Студентка 1 курса магистратуры Юридического института,
Национальный исследовательский Томский государственный университет
E-mail: kornyushina_student@mail.ru

УДК 343.2/.7

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА (IX – XXI ВВ.)

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN CRIMINAL LAW ON LIABILITY FOR INCITEMENT TO SUICIDE (IX – XXI CENTURIES)

Аннотация: В статье рассматривается историко-правовой аспект нормы об ответственности за доведение до самоубийства. Автором проводится анализ российского уголовного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства и до покушения на него, а также норм дореволюционного и советского законодательства, а также исторических научных трудов об ответственности за доведение до самоубийства.

Abstract: The article discusses the historical-legal aspect of the rules on liability for incitement to suicide. The author analyzes the Russian criminal legislation on responsibility for incitement to suicide and to attempt it, as well as norms of pre-revolutionary and Soviet legislation, as well as historic scientific papers on liability for incitement to suicide.

Ключевые слова: ответственность за доведение до самоубийства, самоубийство, доведение до самоубийства.

Key words: liability for incitement to suicide, suicide, incitement to suicide.

Самоубийства совершались еще со времен объединения людей в группы, но рассматривались они как акт самопожертвования. Не редкость, когда в процессе охоты один из членов племени добровольно притягивал к себе внимание стада животных, чтобы направить их по направлению к подготовленной ловушке. Шансы на выживание при этом был небольшим, стадо обычно растаптывало охотника. Единственной наградой дня охотника (а это, как правило, были мужчины) служило позитивное самовосприятие.

В ранних обществах некоторых членов племени заставляли совершать самоубийства с ритуальной целью. Самоубийство при этом расценивалось в контексте различных магических убеждений как способ влияния на ход естественных событий, предотвращения губительных явлений (голода, засухи, природных катастроф). Иногда предполагалась возможность контроля над судьбой самоубийц в потустороннем мире. Самоубийства часто совершались женами после смерти их мужей как выражение верности и долга своим мужчинам. Последнее явление сохранялась в некоторых обществах очень долго, например, в Индии и Японии [1,75]. Подобное явление имело место и в Древней Руси до принятия христианства князем Владимиром, жены не желали переживать своих мужей, так как это считалось бесчестием семьи. Как полагал Н.М. Карамзин, «...славянки не хотели переживать мужей и добровольно сжигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство. Думают, что сие варварское обыкновение, истребленное только благодетельным учением Христианской Веры, введено было славянами... для отвращения Тайных мужеубийств» [2, 65].

Впоследствии самоубийство рассматривалось православной церковью как непрощительный грех и наказуемость за него устанавливалась прежде всего церковными законами. Самоубийство, таким образом, приравнивалось к убийству и по церковному праву наказывалось лишением погребения по христианскому канону, если только оно не случилось «вне ума» [3, 408]. В допетровской России дела о самоубийцах рассматривались в духовных судах; наказание, налагавшееся за самоубийство, заключалось в запрещении отпевания и погребения на кладбищах и у церквей.

Впервые о таком преступлении, как доведение до самоубийства, делается упоминание в уставах княжеских и уставных грамотах (XII – XIV вв.), которые определяли взаимоотношения между светской властью и церковью, а также устанавливали разделение сфер их ведения в государственном управлении. Так, ст. 24-ой краткой редакции Устава князя Ярослава Мудрого, под

страхом церковного наказания родителям запрещалось насильно выдавать замуж (женить) детей. Запрет был сформулирован таким образом: «Аже девка не восхочет замуж, а отец и мати силою дадут, а что створить над собою, отец и мати епископу в вине, а истор има платити. Тако же и отрок» [4, 169]. То есть, если родители насильно выдавали замуж дочь против ее воли, и это становилось причиной ее самоубийства, то они считались виновными в самоубийстве или покушении на самоубийство последней и подлежали наказанию в виде уплаты штрафа. Схожим образом квалифицировались и действия родителей в отношении юноши. Повторяется данный запрет и в пространной редакции Устава князя Ярослава Мудрого, но действия родителей в новой норме несколько изменены. Теперь в случае несогласия дочери выйти замуж по доброй воле родителям не просто предоставлялась возможность выдать ее замуж силой, а это уже превратилось в их обязанность. Несмотря на установление подобной обязанности, самоубийство дочери в результате принуждения к замужеству по-прежнему считалось следствием виновных действий родителей, которые подлежали наказанию.

Образование Русского централизованного государства после избавления от татаро-монгольского ига обусловило необходимость принятия нового законодательства, которое бы установило единообразное регулирование вновь сложившихся общественных отношений. Таким правовым актом стал Судебник 1497г., при принятии которого были использованы уставные грамоты и «Русская Правда». Значительным правовым актом становится «Запись о душегубстве», в котором под душегубством понималось не только убийство чистом виде, но также и самоубийство, и внезапную (без покаяния в грехах) смерть в результате несчастного случая [4, 189].

Уложению, принятому Земским собором в 1649г., характерно дальнейшее развитие дифференциации преступлений против жизни. В нем устанавливается ответственность за различные виды убийств, выделяются убийство родителей детьми и убийство родителями детей. В зависимости от формы вины выделялись умышленное и неумышленное убийство; случайное (невиновное) причинение смерти было ненаказуемым, что отменяло положение, предусмотренное «Записью о душегубстве», относившее любое лишение человека жизни к преступлениям.

В период существования Российской империи, была крайне интенсивной законодательная деятельность Петра I в области уголовного права. Исследователи насчитывают более трехсот указов уголовно-правового характера [5, 16]. В законодательных актах Петра I складывается система норм о преступлениях против жизни. Важно заметить, что в законодательстве Петра I предусматривалось наказание и за «убийство самого себя» (иначе – для самоубийц).

До правления Петра I к лицам, которые покушались на самоубийство, но не завершили его, применялись только церковные наказания: самоубийцы хоронились за пределами кладбища и лишались обряда церковного погребения, а покушавшиеся на самоубийство временно отлучались от церкви.

Огромный интерес среди уголовно-правовых актов петровского времени представляет Артикул воинский 1715г. О его происхождении отсутствует единое мнение, так, некоторые дореволюционные ученые отрицали его самостоятельный характер, считая его переводом иностранного закона на русский язык [3, 198]. Но анализ содержания вместе с изучением истории разработки воинского Артикула убедительно свидетельствуют о том, что это незаимствованный памятник русского права, который сыграл большую роль в развитии уголовного законодательства России. Данный артикул не стал заменой Уложению 1649г., а действовал наряду с ним вплоть до создания свода законов Российской империи.

Согласно арт. 164, находящемуся в главе девятнадцатой – о смертном убийстве, умышленное самоубийство, совершенное человеком без признаков психической болезни, приравнивали к убийству и предписали совершать позорящий ритуал: палач должен был волочить тело самоубийцы по улицам или лагерю и закапывать в бесчестном месте [4, 355-368]. Покушение на самоубийство каралось как убийство — смертной казнью, но если оно было учинено «в припадке огневых или меланхолических болезней и было следствием муки или досады», то наказание смягчалось, т.е. речь идет о человеке, который совершал покушение на самоубийство от угрызений совести или в беспамятстве.

Отдельное наказание предусматривалось для солдат: «Ежели солдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в беспамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с бесчестием от полку отогнан быть имеет. А ежели ж кроме вышеупомянутых причин сие

учинил, одного казнить смертью» [4, 358]. По постановлению Церковных Соборов лица, покончившие жизнь самоубийством также лишались христианского погребения.

Артикул был предназначен изначально для военнослужащих, но из-за того, что общее уголовное законодательство на тот момент было несовершенно, то его нормы распространялись и на гражданских лиц. Законом была предписана обязанность в каждом конкретном случае выяснять душевное состояния лица, решившегося на самоубийство. Его содержание определяло решение вопросов о порядке и месте захоронения самоубийцы, определения наказания, в случаях покушения на самоубийство.

13 января 1720 г. Петром I был утверждён первый российский Морской устав. Нормы Морского устава, которые были направлены против самоубийц, еще более ужесточились. Так, в статье 107 данного устава говорится, что если кто-то будет, застигнут при попытке самоубийства, то он подлежит повешению на рее, а кто убьет себя того также следует повесить мертвым головой вниз. Но при этом в отличие от Артикула Воинского законодателем был расширен перечень обстоятельств, которые исключали ответственность за покушение на самоубийство. Так, не считалось уголовно наказуемым покушение на самоубийство от «мучений или несносных налогов», «меланхолических» болезнях» или «в беспамятстве».

В послепетровский период крупных уголовных законов не издавалось. Вообще специальных уголовных законов было издано не много, чаще уголовно-правовые нормы содержались в каких-то более широких актах [4, 419].

Во времена правления Елизаветы Петровны были подготовлены проекты Уголовного Уложения, которые, однако, не были введены в действие. В отношении самоубийств, проект Уголовного Уложения 1754 г. предлагал тех, которые со злостью или досады или другой причины убились над собой учинить намерены были, карать плетью или содержать два месяца в тюрьме. Согласно проекту, перечень поводов к попытке самоубийства, приравнявшихся к преступным, ограничивался лишь «злостью» и «досадой». Смертную казнь за попытку на самоубийство предлагалось заменить телесным наказанием и тюремным заключением на два месяца.

Проект Уголовного Уложения 1766 г., который был составлен при Екатерине II, предлагал трупы самоубийц хоронить без обрядов, а лиц, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, если они в классах состоят, почитать одним чином впредь до выслуги; не служащих в учреждениях дворян и первой гильдии купцов подвергать на полгода церковному покаянию.

В период правления Екатерины II практиковалась такая мера наказания как признание недействительными духовных завещаний самоубийц. Такая мера издавна применялась в других странах и нашла своё место так же и в законодательстве России того времени. Сенатом 10 ноября 1766 г. такое решение было принято в отношении покончившего жизнь самоубийством князя Шаховского, и впоследствии Сенатом было дано разъяснение, согласно которому завещание самоубийцы считалось недействительным, если самоубийство этого лица во время составления было вызвано сумасшествием или беспамятством. Суды стали объявлять завещания самоубийц недействительными повсеместно вне зависимости от состояния самоубийцы. Эта норма продолжала свое действие до 1835 г., до введения Свода законов Российской империи.

Российские законы, карающие самоубийство, в противоположность некоторым европейским странам, постоянно уточнялись и дополнялись. Свод законов уголовных 1832 г. вступил в силу с 1 января 1835 г. Он состоял из двух книг: 1) «О преступлениях и наказаниях вообще»; 2) «О судопроизводстве по преступлениям». Книга первая – это фактически первый Уголовный кодекс России, в котором были систематически изложены положения общей и особенной частей. Свод законов уголовных 1832 г. относил самоубийство, покушение на самоубийство к преступлениям против жизни. Первое наказывалось лишением христианского погребения и только в том случае, если не было доказано, что лишивший себя жизни совершил это в состоянии беспамятства или безумия [6]. Тот же, кто был изобличен в намерении лишить себя жизни при отсутствии уважительных причин (например, умопомешательства) наказывался, как за покушение на убийство и подвергался каторжной ссылке. Свод законов при этом исключил положение о поругании тела самоубийцы. В дальнейшем в проекте Уголовного уложения 1843 г. каторжные работы были заменены тюремным заключением сроком от полугода до одного года, а решение вопроса о характере погребения самоубийц было предоставлено на усмотрение церкви.

Уложение о наказаниях было утверждено 15 мая 1845 г. и введено в действие с 1 мая 1846 г., а Уголовное уложение было утверждено 22 марта 1903 г., но полностью так и не было введено в

действие. В данных актах были систематизированы и кодифицированы нормы о преступлениях против жизни. Раздел, посвященный преступлениям против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, включал в себя преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: первая глава предусматривала ответственность за смертоубийство, а вторая – за самоубийство [4, 167]. Из чего следует, что самоубийство в данном акте было выделено уже как самостоятельная разновидность преступления против жизни.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. определялись санкции в отношении как покушавшихся на самоубийство лиц, так и причастных к самоубийству. Уложение устанавливало, что лицо, лишившее себя жизни не в безумии, теряло право на завещание; а христианин – также и право на христианское погребение (ст. 1472). Покушение на самоубийство, совершенное не в безумии, когда оно было предотвращено посторонним лицом, влекло церковное покаяние для христианина (ст. 1473). Стоит обратить особое внимание на то, что Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» впервые объявило преступлениями подстрекательство к самоубийству или пособничество ему. Норма, предусмотренная ст. 1475 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, содержала ответственность «за склонение другого к самоубийству или же через доставление средств к тому, или иным каким-либо образом будет участвовать в совершении им сего преступления тот за сие подвергается наказаниям, определенным за пособие в убийстве, учиненном с обдуманым намерением или умыслом, на основании постановленных в ст. 121 сего Уложения правил о пособниках в преступлении» [7, 251]. Таким образом, склонение к самоубийству или любая помощь, например, предоставление средств, рассматривались как соучастие в убийстве. Оно наказывалось как пособничество в убийстве с обдуманым намерением или умыслом. То есть по существу, в истории уголовного законодательства впервые произошло образование нормы об ответственности за доведения до самоубийства. Для родителей, опекунов и других лиц, облеченных властью, которые жестоким обращением доведут до самоубийства, предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьму на срок от 8 месяцев до 1 года и 4 месяцев (ст. 1476).

Уложение 1845 г. также установило перечень мотивов, которые исключали ответственность за самоубийство или покушение на него, если самоубийство или покушение на него совершалось из-за «подтверждения себя очевидной опасности или прямо верной смерти по великодушному патриотизму или ради сохранения государственной тайны» или в случае у женщин «для сохранения своей чести и целомудрия от грозившего ей насилия», то оно не наказывалось.

Институт самоубийства исследовался многими отечественными юристами, социологами и литераторами того периода, вследствие чего в обществе постепенно стало изменяться отношение к явлению самоубийства. Правовая оценка самоубийства в России XIX – начала XX в., была подвержена критике. Большинство представителей передовой мысли того времени в России осуждали самоубийство и считали неверным и несправедливым уголовную ответственность за самоубийство. Наиболее жесткая критика давалась Н.С. Таганцевым и В.Д. Спасовичем. Так, например, Н.С. Таганцев отмечал, что «самоубийство есть деяние не только ненаказуемое, но и не преступное, так как в нем нет существенного элемента преступления – правонарушения. Всякое преступное посягательство направляется на правовой порядок, на юридические отношения, охраняемые государством».

Также Н.С. Таганцев, характеризуя Уложение 1845г., говорил следующее: «Вместо того, чтобы дать в кодексе общие положения, характеризовать преступные деяния и затем представить правоприменителям закона путем толкования подводить под эти положения отдельные случаи, составители задумали соперничать с творческой силой жизни, они мечтали казуистикой кодекса обнять вечно новые явления в области преступлений, они предполагали создать для суда такие руководящие начала, при помощи которых судья приравнивался бы к машине, не требующей для своей деятельности никаких юридических знаний» [3, 107]. Благодаря их усилиям был поставлен вопрос о неправомерности применения уголовного наказания к самоубийцам из-за отсутствия в их действиях правонарушения (по современному – состава преступления). Указанное обстоятельство и было учтено в Уголовном Уложении 1903 г.

Усилившаяся критика недостатков Уложения 1845 г. побудила царское правительство принять решение о разработке нового Уголовного уложения. К созданию его проекта были привлечены ученые-криминалисты – Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Н. А. Неклюдов. Уголовное уложение было принято 22 марта в 1903 г. в период правления Николая II.

В отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства, в Уложении 1903 г. были учтены изменения, происходившие в то время в Российской Империи. Уголовное Уложение 1903г. уже не считало преступлением самоубийство и покушение на него, а предусматривало теперь лишь ответственность за доведение до самоубийства (ст. 462) и содействие самоубийству (ст. 463) [8]. Указанные нормы находятся в главе 22 «О лишении жизни». Норма статьи 462 Уложения звучала следующим образом: «Виновный в доставлении средства к самоубийству, если в следствии сего самоубийство последовало, наказывается: заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет или заключением в крепости на срок не свыше трех лет». А норма же статьи 463 Уложения содержала следующий текст: «Виновный в подговоре к самоубийству лица, не достигшего двадцати одного года, или лица, заведомо неспособного понимать свойства и значения им совершаемого или руководить своими поступками, или в содействии самоубийству таких лиц указанием, доставлением средств, устранением препятствий, если в следствии сего самоубийство или покушение на него последовали, наказывается: каторгою на срок не свыше восьми лет» [8]. Стоит обратить внимание, что законодатель в данной статье устанавливает требования к лицу, на которое могут быть направлены действия виновного, а также перечисляет перечень способов, через которые виновный осуществляет подговор к самоубийству потерпевшего.

Как и в Уложении о наказаниях 1845 г., в Уголовном уложении 1903 г. преступления против частного лица были размещены на последнем месте. Оба этих правовых акта имели между собой сходства, но полностью не совпадали. Следует заметить, что в Уголовном уложении 1903 г. система преступлений против личности была более совершенной.

Что касается исторического развития наказания за самоубийство, то Уложение о наказаниях 1845 г. смягчило наказание: за покушение полагалось только церковное покаяние, а самоубийца лишался церковного погребения, и его духовное завещание признавалось недействительным. В дореволюционном русском уголовном законодательстве самоубийство считалось преступлением и отражало на себе влияние церкви, видевшее в самоубийстве «грех» [9, 566]. В Уголовном уложении 1903 г. вопрос о самоубийстве вообще не рассматривался и вследствие чего становился сугубо делом семьи самоубийцы, хотя церковный взгляд на самоубийство по-прежнему носил отрицательный характер. Как можно заметить, отношение к самоубийцам со временем изменилось от полностью нетерпимого до гуманного, в чем проявлялась общая гуманизация человеческих отношений в России.

Советский период развития уголовного законодательства характеризуется принятием нескольких кодифицированных уголовных нормативно-правовых актов, на которые оказывали действие различные условия социально-экономической и политической обстановки государства. 26 мая 1922 г. был принят первый Уголовный кодекс; так преступление по нему – это общественно опасное действие или бездействие, которое угрожает основам советского строя и правопорядка. Основание уголовной ответственности — вина, которая выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности.

Особенная часть УК 1922 г. включала главу 5, которая регулировала ответственность за совершение преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В главу 5 входил раздел 1, предусматривающий ответственность за содействие или подговор к самоубийству. Ч.1 ст. 148 УК РСФСР 1922 г., содержала ответственность за содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего лица или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, если самоубийство или покушение на него последовали [7, 20]. Наказывалось виновное лицо к лишению свободы на срок до трех лет. Тем самым кодекс фактически предусматривал ответственность за специальный вид убийства. Доведение же до самоубийства не предусматривалось как самостоятельный состав преступления.

Через несколько лет после образования Союза Советских Социалистических Республик и принятия Конституции СССР, 22 ноября 1926 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, в котором впервые было упомянуто доведение до самоубийства. В УК РСФСР 1926 г., глава, устанавливающая ответственность за преступления, посягающие на жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности располагалась после глав, устанавливающих ответственность за контрреволюционные преступления; преступления, посягающие на порядок управления; должностные преступления; нарушения правил об отделении церкви от государства и хозяйственные преступления.

Согласно ч. 1 ст. 141 УК РСФСР, наказывалось лишением свободы сроком до пяти лет доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем

жестокое обращение или иным подобным способом до самоубийства или покушения на него. Для наличия рассматриваемого преступления необходимо установить, что самоубийство или покушение на него наступило в результате жестокого обращения с потерпевшим или других подобного рода действий («иным путем»). Под «иным путем» следует понимать издевательства, ложные обвинения, систематическое преследование и др. [9,565].

В качестве квалифицирующего обстоятельства выступало содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значения деяния, им совершаемого, или руководить своими поступками. В ч.2 ст.141 УК РСФСР 1926 г., предусматривалась ответственность за деяние, аналогичное ст. 148 УК 1922 г..

Существует и другое мнение по поводу вышесказанного, так, например, В.Д. Меньшагин не относил содействие или доведение до самоубийства несовершеннолетнего или душевнобольного лица, к убийству [10, 38-39]. Напротив, другой исследователь – И.А. Алиев полагал, что содействие или доведение до самоубийства несовершеннолетнего или душевнобольного лица следует рассматривать как убийство, совершенное особым способом [11, 51]. У А.Н. Красикова было отличное от других авторов мнение, а именно он говорил о различных формах причастности к самоубийству в ст. 141 УК РСФСР 1926 г. Во-первых, это подговор к самоубийству, т.е. деяния, вызывающие решимость у человека лишить себя жизни, который раньше и не думал об этом, если отсутствовали признаки состава доведения до самоубийства. Во-вторых, это содействие самоубийству, т.е. ситуация, когда у человека самостоятельно, без вмешательства постороннего возникает желание покончить с жизнью, но, по его просьбе, ему оказывается помощь в лишении себя жизни. В таких случаях, по содержанию закона, потерпевшими могли оказаться несовершеннолетние или лица, которые заведомо не могли понимать совершаемого ими деяния или руководить своими поступками"[12, 185].

Следует также обратить внимание, что необходимо отличать подговор от принуждения. В обоих случаях имеет место психическое воздействие, но происходит оно в каждом случае с различной интенсивностью. Подговор при этом направлен на простое возбуждение желания покончить с собой, в то время как принуждение характеризуется тем, что виновный настаивает на совершении конкретных вредящих действий, также дополнительным отличием является то, что принуждение может осуществляться и насильственным путем. По этой причине принуждению к самоубийству квалификация давалась как убийству.

Новое советское уголовное законодательство усилило охрану личности советского гражданина, его политических, трудовых и имущественных прав. Оно ввело новые гарантии прав личности в процессе осуществления социалистического правосудия, создало возможность отказаться от уголовного преследования за преступления, не представляющие значительной общественной опасности, как путем передачи таких дел на рассмотрение товарищеских судов, так и путем передачи виновного на поруки коллективам трудящихся.

В ст. 107 УК РСФСР 1960 г. содержалась следующая формулировка: «доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или до покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства наказывается лишением свободы на срок до пяти лет» [13].

В отличие от УК РСФСР 1926г., УК РСФСР 1960 г. исключил из диспозиции анализируемой нормы квалифицирующий признак, связанный с содействием и подговором к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо не способного понимать свойства или значения им совершаемого или руководить своими поступками. Обоснованность такого решения объясняется, не в малой степени, практическими соображениями. Судебная практика пошла по пути признания убийством содействия или подговора к самоубийству несовершеннолетнего или невменяемого лица. Также законодателем был дополнен способ доведения до самоубийства еще одной формой – «систематическое унижение личного достоинства потерпевшего».

Уголовный кодекс РФ 1996 г. значительно изменил законодательную конструкцию состава доведения до самоубийства. Прежде всего, в ст. 110 УК РФ законодателем были конкретизированы способы совершения анализируемого преступления: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства [14]. Кроме того, из диспозиции нормы о доведении до самоубийства было исключено имевшееся ранее требование материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного, что расширило границы применения статьи. Такой результат развития российского уголовного законодательства, в части ответственности за деяния, которые имеют

отношение к лишению человеком себя жизни, в большинстве predetermined ходом исторического развития российского уголовного права и влиянием на правовую оценку прогрессивных взглядов в обществе и науке.

Библиографический список:

1. Короленко Ц. П. История самоубийств: анализ концепций // Научные исследования, 2014. – № 5. – С. 75-77.
2. Карамзин, Н. М. История государства Российского : в 4 кн. : в 12 т. / Н. М. Карамзин – М. : Рипол Классик, 1998. – Т.12.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая.: в 2 т. / Н. С. Таганцев – М.: Наука, 2007. – Т. 1. – 408 с.
4. Горский А.Д. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах./ Отв. ред.: Горский А.Д.; Под общ. ред. : Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
5. Ромашкин П.С. Основные начала уголовного законодательства Петра I // Ученые записки. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941, Вып. 3. – С. 48-49.
6. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Изд. 1832 г. Т. 1–15. СПб., 1832 // [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=104815> (05.10.2017).
7. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков: В 3 ч. / Ю.И. Бытко., С.Ю. Бытко. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» 2005. Ч.2-3.
8. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903 250 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://library6.com/item/553030>.
9. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая. Т. I. / А.А. Пионтковский – М., 1928. – 241 с.
10. Меньшагин В.Д. преступления против личности по проекту УК РСФСР // Социалистическая законность – М., 1957, – №9. – С. 38-39.
11. Алиев И.А. Ответственность за доведение до самоубийства. Дисс.канд.юр.наук.. / И.А. Алиев – М., 1969. – 51 с.
12. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А. Н. Красиков – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 124 с.
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // "Ведомости ВС РСФСР", 1960, N 40, ст. 591. – Утратил силу.
14. [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ \(ред. от 19.12.2016\)](#) // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.

Гизатуллина Виктория Бореевна**Gizatullina Victoria Boreevna**

магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин

Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский
информационно-технологический университет –

Московский архитектурно-строительный институт» (МИТУ-МАСИ)

E-mail: victoria-gizatullina@yandex.ru

УДК 346.7

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ФУНКЦИЙ ПО РАЗРАБОТКЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ****IMPLEMENTATION OF NATIONAL ASSOCIATIONS OF SELF-REGULATING
ORGANIZATIONS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY FUNCTIONS IN THE
DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL STANDARDS**

Аннотация: В данной статье рассматривается роль национальных объединений саморегулируемых организаций в разработке профессиональных стандартов в сфере строительства в рамках развития системы саморегулирования, а также доказывается предположение о том, что в сфере строительства построена иерархическая система саморегулирования, подконтрольная государству.

Abstract: This article discusses the role of national associations of self-regulating organizations in the development of professional standards in the construction sector in the development of a self-regulation system, but also proves the assumption that in the field of construction hierarchical system of self-regulation, controlled by the state.

Ключевые слова: Саморегулирование, саморегулируемая организация, национальное объединение саморегулируемых организаций, профессиональный стандарт, компенсационный фонд.

Key words: Self-regulation, self-regulatory organization, the national association of self-regulating organizations, professional standards, compensation fund.

Государство заинтересовано создавать благоприятные условия для развития рыночной экономики не только путем сокращения бюрократических барьеров и устранения коррупциогенных факторов, но и путем создания стимулов для самоорганизации производителей товаров (работ, услуг) в целях обеспечения более ответственного отношения к результатам профессиональной деятельности, при этом, оказывая непосредственное регулирующее воздействие за счет механизмов государственного контроля.

Целью Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 N 2776-р (далее - Концепция) является формирование единой эффективной общегосударственной модели саморегулирования, позволяющей использовать потенциал субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности для повышения качества товаров (работ, услуг) за счет формирования профессиональных сообществ, основанных на принципах самоорганизации и саморегулирования, обеспечивающих выработку профессиональных стандартов, и введения механизма коллективной имущественной ответственности членов саморегулируемых организаций (далее – СРО) перед потребителями [10, 9].

Концепцией предусмотрена трехуровневая общегосударственная модель саморегулирования: первый уровень - отдельные профессионалы или субъекты предпринимательской деятельности – члены СРО; второй уровень - СРО; третий уровень – национальные объединения саморегулируемых организаций (далее – НО СРО) [10, 11].

Фактически в строительстве на сегодняшний день существует также четвертый уровень в виде государственных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное регулирование и контроль.

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, архитектуры, градостроительства.

Государственный надзор за деятельностью СРО в сфере строительства осуществляет Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор), которая ведет реестр СРО.

Законодательство Российской Федерации в сфере саморегулирования состоит из Федерального закона 01.12.2007 № 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" (далее – Закон о СРО), которым создана правовая основа саморегулирования и отраслевых федеральных законов, положения которых существенно отличаются от положений Закона о СРО и определяют особенности деятельности СРО в отдельных отраслях, фактически создавая иные модели саморегулирования, в том числе с обязательным членством участников в специализированных негосударственных объединениях [14, 1].

В силу ч. 1 ст. 2 Закона о СРО содержанием деятельности по саморегулированию является разработка и установление стандартов и правил вышеуказанной деятельности, а также контроль за их соблюдением.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 24 Закона о СРО саморегулируемые организации вправе создавать ассоциации (союзы) в соответствии с законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, однако в данном законе не используется термин "национальное объединение саморегулируемых организаций" и не определяется его правовой статус.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 1 Закона о СРО особенности саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства устанавливаются законодательством о градостроительной деятельности.

Статья 55.20 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ) регулирует деятельность НО СРО, в том числе устанавливает порядок их создания, определяет их функции, права и обязанности.

Согласно ч. 2.1 ст. 55.20 ГрК РФ в строительной сфере созданы только два национальных объединения саморегулируемых организаций [24, 2]:

- Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, и саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации - НОПРИЗ;
- Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство - НОСТРОЙ.

В настоящее время развивается осуществление строительства «под ключ». В связи с этим в науке высказано предположение о необходимости закрепления в ГрК РФ возможности создания СРО, объединяющих лиц, занимающихся одновременно тремя видами деятельности: изыскательскими работами, проектированием и строительством [21, 3]. Однако в таком случае будет необходимо объединение НОПРИЗ и НОСТРОЙ.

Правовую основу стандартизации в России составляют соглашения ВТО, Евразийского экономического союза, а также российское законодательство о техническом регулировании [17, 1].

Договорно-правовая основа технического регулирования ВТО основана на Соглашении по техническим барьерам в торговле (Agreement on Technical Barriers to Trade) - ВТО, Уругвай, 15 апреля 1994 г. (Соглашение ВТО по ТБТ), правила стандартизации ВТО изложены в приложении N 3 к Соглашению ВТО по ТБТ, которое называется: «Кодекс добросовестной практики применительно к разработке, утверждению и применению стандартов» (Кодекс добросовестной практики ВТО) [17, 1].

Одной из стратегических целей развития национальной системы стандартизации на период до 2020 года является совершенствование системы стандартизации, отвечающей положениям Соглашения Всемирной торговой организации по техническим барьерам в торговле [11, 4].

Договорно-правовая основа технического регулирования Евразийского экономического союза представлена Договором о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) в части приложения № 9 «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза».

Национальное законодательство о техническом регулировании основано на Федеральном законе от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ "О техническом регулировании" [17, 1-2].

Статья 14 Федерального закона от 29.06.2015 N 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О стандартизации в Российской Федерации" определяет следующие виды документов по стандартизации [23, 4]:

- 1) документы национальной системы стандартизации;
- 2) общероссийские классификаторы;
- 3) стандарты организаций, в том числе технические условия;
- 4) своды правил;
- 5) документы по стандартизации, которые устанавливают обязательные требования в отношении объектов стандартизации по государственному оборонному заказу, продукции, используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или информацию ограниченного доступа, а также связанные с обеспечением безопасности в области использования атомной энергии.

Необходимость установления единых правовых основ создания и регулирования деятельности НО СРО определяется наличием проблем, связанных с неудовлетворительным выполнением возложенной на институт саморегулирования функции по выработке отраслевых стандартов деятельности, а также недостаточно эффективным взаимодействием федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на выработку государственной политики в сфере строительства, с членами СРО [10, 14].

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 55.1 ГрК РФ одной из целей СРО является повышение качества строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства.

Согласно ч. 2 ст. 55.1 ГрК РФ содержанием деятельности СРО в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства являются разработка и утверждение лишь квалификационных стандартов и внутренних документов саморегулируемой организации, предусмотренных ст. 55.5 ГрК РФ, а также контроль за их соблюдением членами СРО [24, 5].

В соответствии с ч. 4 ст. 24 Закона о СРО права на разработку единых стандартов и правил СРО, условий членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО - членах ассоциации (союза), на разрешение споров в третейском суде, на профессиональное обучение и аттестацию работников членов СРО, на сертификацию произведенных ими товаров (работ, услуг), на раскрытие информации, а также иные права СРО переданы на основании ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ национальным объединениям СРО.

Основными функциями НО СРО являются [10, 15]:

- 1) разработка федеральных стандартов в соответствующей сфере предпринимательской или профессиональной деятельности;
- 2) консолидация интересов отрасли, представление интересов СРО и их членов в органах государственной власти и обжалование в судебном порядке актов и действий таких органов и их должностных лиц, нарушающих права и законные интересы СРО;
- 3) сбор информации о деятельности СРО и их членов, ее анализ и подготовка предложений по вопросам государственной политики и совершенствованию правового и экономического регулирования в соответствующей сфере предпринимательской или профессиональной деятельности;
- 4) обеспечение публичной информационной открытости деятельности НО СРО и соблюдения принципа единства отрасли;
- 5) обеспечение досудебного или внесудебного разрешения споров в сфере саморегулирования;
- 6) установление связей с НО СРО в смежных отраслях экономики в целях координации их деятельности.

Противоречие между неопределенным статусом НО СРО в связи с отсутствием информации о них в Законе о СРО и их возросшей ролью в различных отраслях экономики, приводит к отсутствию установленной общей практики регулирования их деятельности в сфере стандартизации со стороны государства [10, 8].

Концепция предполагает заимствованную из мирового опыта бизнес-модель добровольного членства в саморегулируемых организациях, в связи с чем, объективной проблемой, требующей на сегодняшний день решения, является законодательное введение обязательного членства в СРО и НО СРО в сфере строительства [10, 8].

Статья 5 Закона о СРО определяет, что, хотя членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в СРО и является добровольным, федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства в СРО.

В настоящее время, учитывая состояние российской экономики и условия развития законодательства, отказаться от модели обязательного членства в СРО и НО СРО в сфере строительства не представляется возможным ввиду слабой мотивации субъектов рыночных отношений к вступлению в СРО.

В Концепции в целях введения модели добровольного членства в СРО через определение общих правовых основ института саморегулирования предлагается решение нескольких задач, в том числе развитие механизмов обеспечения имущественной ответственности субъектов саморегулирования, оптимизация порядка обращения взысканий на компенсационные фонды СРО по обязательствам ее участника и развитие инструментов внесудебного урегулирования споров, но четкого плана действий не предложено.

На этот счет Егорова М.А. отмечает, что для субъектов малого и среднего предпринимательства единственным стимулом для вступления в СРО на добровольных началах может служить понимание того, что СРО будет выступать не в роли диктатора, а в качестве правового защитника [15; 4] и фактически поручителя при возложении на членов СРО имущественной ответственности.

Введение обязательного саморегулирования не сводит деятельность СРО к обеспечению допуска субъектов предпринимательства на рынок или в профессию. Саморегулирование должно обеспечить организацию стандартизации деятельности в отрасли и эффективного контроля за членами СРО. Институт саморегулирования введен в качестве альтернативы государственному лицензированию с передачей полномочий по регулированию профессиональной деятельности из компетенции органов государственной исполнительной власти в компетенцию субъектов рыночных отношений с целью возложения ответственности за предпринимательские риски на СРО, а также сокращения нагрузки на административный аппарат государственных органов власти [10, 5].

Сегодня выработка стандартов СРО и НО СРО сводится к дублированию требований федеральных законов и прежних федеральных стандартов, которые являются минимальными для вступления в деловые отношения в строительной отрасли, а в целях саморегулирования стандарты СРО и НО СРО должны предъявлять более высокие требования к своим членам, создавать деловую репутацию СРО [18, 6].

Деловая репутация СРО также может выступать стимулом к вступлению в СРО, как фактор обеспечения формирования портфеля заказов для генерального подрядчика.

В ч. 7 ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" установлено, что Национальный орган по стандартизации (Росстандарт) утверждает Перечень документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Технического регламента о безопасности зданий и сооружений, утвержденного Федеральным законом от 30 декабря 2009 г. N 384-ФЗ, который содержит межгосударственные и национальные стандарты Российской Федерации и своды правил (СНиП).

Подход к разработке стандартов деятельности у НО СРО не является чисто формальным. Переложив ответственность за разработку профессиональных стандартов «на плечи» НО СРО государство переложило и ответственность за недостатки принятых ими профессиональных технических стандартов.

Например, по предложениям СРО и строительных организаций НОСТРОЙ централизованно разрабатывает профессиональные стандарты по правилам и процедурам, предусмотренным для разработки национальных стандартов. Стандарты проходят процедуры публичного обсуждения, согласования в профильных комитетах НОСТРОЙ, экспертизы в Росстандарте, и утверждаются Советом НОСТРОЙ.

В целях всесторонней оценки разрабатываемых стандартов НОСТРОЙ согласовывает разрабатываемые стандарты со всеми заинтересованными структурами, в том числе с другими национальными объединениями, органами власти (в том числе с Ростехнадзором), а также с крупнейшими отраслевыми заказчиками [23, 2, 4].

Первоначально ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ был закреплен довольно узкий круг полномочий НО СРО, направленных на решение вопросов государственной политики в соответствующей области строительной деятельности, представление и защиту интересов СРО.

В 2010 г. произошел переход от лицензирования строительной деятельности к саморегулированию, причиной которого явилось отсутствие эффективных механизмов привлечения к ответственности исполнителей за ненадлежащее качество строительных работ: введение коллективной имущественной ответственности членом СРО взамен административного регулирования и контроля должно было устранить эту проблему [24, 1].

С 2010 года расширен круг обязанностей НО СРО, к ним были отнесены рассмотрение обращений, ходатайств, жалоб СРО, а также жалоб иных лиц на действия (бездействие) СРО и действия (бездействие) их специалистов, а также размещение средств компенсационного фонда СРО, зачисленных на счет соответствующего НО СРО, и осуществление выплат из него в соответствии с ГрК РФ.

После внесения изменений в ГрК РФ в 2014 г. на НО СРО возложена ответственность за деятельность СРО, в том числе ведение единого государственного реестра членом СРО (далее – ЕГРСО), подготовка и утверждение заключений о возможности внесения или исключения сведений о СРО из ЕГРСО, а также взаимодействие с СРО и органом надзора за СРО.

В ГрК РФ с 1 июля 2017 г. было отменено требование о выдаче СРО свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства: для осуществления профессиональной деятельности в строительной сфере стало необходимым только членство в СРО и наличие необходимого размера взносов в компенсационные фонды [25, 1].

Следовательно, изменились регулирующие и контрольные функции НОСТРОЙ и НОПРИЗ: с 1 июля 2017 г. в связи с изменениями в ГрК РФ, внесенными Федеральным законом от 03.07.2016 N 372-ФЗ "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" НО СРО наделены следующими полномочиями:

1) разработка и утверждение стандартов на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту;

2) ведение национального реестра специалистов в области инженерных изысканий и архитектурно-строительного проектирования, национального реестра специалистов в области строительства.

Ранее нормативные правовые акты (далее – НПА) в сфере строительства также, как и в других отраслях экономики разрабатывались отраслевыми министерствами, государственным контролирующим органам разрешалось только разрабатывать регламентирующие процедурные акты, необходимые для осуществления деятельности в сфере контроля.

Таким образом, в качестве антикоррупционной составляющей в компетенцию государственных контрольных органов не входила разработка НПА, действие которых они проверяли. Теперь контрольные органы вынуждены проверять НПА, утвержденные нижестоящими организациями в иерархической системе – НОСТРОЙ и НОПРИЗ. НО СРО сами разрабатывают НПА и сами несут ответственность за недостатки утвержденных ими НПА. Государство, таким образом, переложило ответственность за качество подзаконных НПА на бизнес-сообщество.

Перенести контрольные функции на НО СРО не позволяют следующие обстоятельства:

1) частичное возложение функций регулятора на НО СРО в части разработки профессиональных стандартов в целях избежания коррупции не позволяет поручить НО СРО проверку исполнения разработанных ими НПА;

2) закрепленная за НО СРО ответственность за деятельность СРО ограничивается компенсационным фондом и в случае выявления материального ущерба, вызванного скрытыми недостатками строительных работ, для определения которых необходима техническая экспертиза, может возникнуть конфликт интересов. Поэтому в соответствии с п. 9.1 ч. 3 ст. 55.22 ГрК РФ Совет НО СРО только на основании вступившего в законную силу решения суда принимает решение об осуществлении выплат в связи с наступлением ответственности СРО, сведения о которой исключены из ЕГРСО и средства компенсационного фонда (компенсационных фондов) которой зачислены на счет (счета) соответствующего НО СРО, по обязательствам членом такой организации, возникшим вследствие:

а) причинения вреда в случаях, предусмотренных ст. 60 ГрК РФ: возмещение вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения объекта капитального строительства, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства (исключительно третьим лицам в случае деликтных отношений);

б) неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору подряда, заключенному с использованием конкурентных способов заключения договоров, в случаях, предусмотренных ст. 60.1 ГрК РФ.

Следует согласиться с позицией Ю.П. Свит и М.А. Егоровой, полагающих, что с развитием системы саморегулирования, согласно Концепции, НО СРО могут быть наделены отдельными функциями по контролю за деятельностью своих членов, поскольку закрепленное п. 5 ч. 8 ст. 55.20 ГрК РФ рассмотрение обращений, ходатайств, жалоб саморегулируемых организаций, а также жалоб иных лиц на действия (бездействие) саморегулируемых организаций и их специалистов, утверждение заключений о внесении и исключении СРО из государственного реестра СРО требует проведения определенных проверочных мероприятий [15, 4; 24, 5].

НО СРО ограничены даже в принятии мер по исключению СРО из ЕГРСО при выявлении, установленных ГрК РФ нарушений. В данном случае в соответствии с ч. 10 и ч. 11 ст. 55.20 ГрК РФ НО СРО вправе только утвердить заключение о возможности исключения сведений о саморегулируемой организации из ЕГРСО и направить указанное заключение в Ростехнадзор.

Поэтому позиция Ю.П. Свит и М.А. Егоровой о том, что в случае наделения НО СРО контрольными функциями следует признать обоснованным опасение, что «в таком виде национальные объединения СРО в итоге могут быстро превратиться в своеобразные квазимилистерства и может возникнуть проблема дублирования полномочий и конкуренции между таким объединением и отраслевыми органами государственной власти» является не обоснованной [15, 8; 24, 5].

Следовательно, национальным объединениям в строительной сфере прямо не делегированы полномочия по осуществлению контроля за СРО и их членами. Контрольные полномочия являются прерогативой Ростехнадзора в соответствии со статьями 55.19, 55.23 ГрК РФ (соответственно).

Следует согласиться с позицией Свит Ю.П. о том, что: «Учитывая закрепленный в ГрК РФ принцип создания одного национального объединения для каждой из выделенных в ГрК РФ сфер деятельности, ликвидировать такое национальное объединение, даже при наличии существенных нарушений в деятельности, не представляется возможным» [24, 5], возможно лишь прекратить полномочия Совета НО СРО на Внеочередном Всероссийском съезде СРО.

Как показывает судебная практика в законодательстве о саморегулировании существуют пробелы, поэтому НОСТРОЙ и Ростехнадзор оказывают правовую поддержку СРО и их членам, например, в отношении распоряжения средствами компенсационного фонда СРО при добровольном переходе субъектов предпринимательства из одной СРО в другую - региональную. Суды по-разному разрешают данную категорию дел, в ситуации, когда член СРО ввиду отказа бывшей СРО перечислить его взнос в компенсационный фонд региональной СРО, уплатил новый взнос в региональную СРО.

Из Постановлений Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.07.2017 N Ф04-2313/2017 по делу N А70-14352/2016 и от 06.07.2017 N Ф04-2324/2017 по делу N А70-15430/2016 усматривается, что при привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, НОСТРОЙ и Ростехнадзора искивые требования составлены правильно: об обязанности перечислить ранее уплаченный взнос в компенсационный фонд СРО в региональную СРО, и удовлетворены судом, поскольку переход из одной СРО в другую СРО во исполнение регионального принципа членства и передача компенсационного взноса в региональную СРО не противоречат положениям ГрК РФ, а передача компенсационного взноса прямо предусмотрена законом. При этом, п. 1 ч. 4 ст. 55.16 ГрК РФ предусмотрен возврат ошибочно перечисленных средств в компенсационный фонд возмещения вреда.

В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.07.2017 N Ф05-8927/2017 по делу N А40-214242/16 (в качестве третьих лиц судом НОСТРОЙ и Ростехнадзор не привлечены для дачи разъяснений) в удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения в виде внесенного взноса в компенсационный фонд отказано, поскольку установлено, что общество во исполнение регионального принципа членства, установленного ГрК РФ, добровольно вышло из

членства СРО с последующим вступлением в члены другой СРО. Кроме того, заявленные обществом ко взысканию денежные средства являются целевыми, в связи с чем не могут быть выплачены непосредственно бывшему члену СРО.

На 2017 - 2018 годы Концепцией намечено выполнение второго этапа введения института саморегулирования в России, основной целью которого является развитие добровольного саморегулирования, в том числе разработка необходимых подзаконных актов и методических документов, обеспечивающих передачу государственных функций саморегулируемым организациям с добровольным членством.

С учетом российской действительности эффективность перехода к модели добровольного саморегулирования подразумевает мотивацию субъектов предпринимательства к вступлению в СРО. На сегодняшний день модель обязательного саморегулирования в строительной отрасли дала трещину, образовавшуюся из законодательной ниши, позволяющей генподрядчику для выполнения своих обязательств привлекать подрядную организацию, не являющуюся членом СРО. В данную трещину просачиваются фирмы-однодневки, которые фактически никаких работ не осуществляют, служат для серых схем ухода от налогообложения.

Как показывает арбитражная практика имеются многочисленные случаи, когда генподрядчик в целях уменьшения базы налогообложения привлекает подрядные организации - фирмы-однодневки, у которых отсутствуют трудовые ресурсы, основные средства и иное имущество, движение денежных средств носит транзитный характер и не соответствует реальным показателям финансово-хозяйственной деятельности.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 11.04.2017 N 304-КГ17-3044 по делу N А46-14878/2015, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2017 N Ф05-13518/2017 по делу N А40-201301/2016, Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.02.2017 N Ф09-12126/16 по делу N А50-628/2016, Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2017 N Ф06-5872/2016 по делу N А65-9775/2015 в удовлетворении требования о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления НДС отказано в связи с тем, что представленные в обоснование применения вычетов по НДС первичные документы, не подтверждают реальность хозяйственных операций с контрагентами.

Вся суть в том, что модель добровольного саморегулирования, провозглашая осознанную добровольную регистрацию в качестве члена СРО, ничего не подразумевает под движущими мотивами новобранцев в ряды СРО.

В таком случае усматривается, что запрет на осуществление ряда строительных работ организациям и индивидуальным предпринимателям, не состоящим в членстве СРО, как неблагонадежным субъектам рыночных отношений, будет идеальным стимулом для добровольного вступления субъектов предпринимательства в члены СРО, а также снизит значение криминального фактора в рыночных отношениях. Таким образом, модель обязательного саморегулирования очень гармонично трансформируется в добровольную. Одним словом, законодатель сразу должен был догадаться и воспользоваться мудростью простой истины: «как корабль назовешь, так он и поплывет», и назвать российскую систему саморегулирования добровольной.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в сфере строительства построена иерархическая система обязательного саморегулирования, подконтрольная государству, а основными функциями НО СРО являются разработка федеральных стандартов деятельности и взаимодействие с отраслевым регулятором по вопросам функционирования отрасли. В последние годы в рамках реализации Концепции кардинально расширены полномочия НО СРО. В дальнейшем возможно развитие законодательства в сфере саморегулирования по расширению функций НО СРО за счет членства в торгово-промышленных палатах и иных некоммерческих организациях в соответствии с ч. 7 ст. 24 Закона о СРО.

Библиографический список:

1) Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). ст. 16.

2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.

- 3) Федеральный закон от 03.07.2016 N 372-ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. N 27 (часть II). ст. 4305.
- 4) Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О стандартизации в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 06.07.2015. N 27. ст. 3953.
- 5) Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. N 14. ст. 1652.
- 6) Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. N 30 (ч. 1). ст. 4571.
- 7) Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" // Собрание законодательства РФ. 04.01.2010. N 1. ст. 5.
- 8) Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О саморегулируемых организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. N 49. ст. 6076.
- 9) Федеральный закон от 27.12.2002 N 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О техническом регулировании" // Собрание законодательства РФ. 30.12.2002. N 52 (ч. 1). ст. 5140.
- 10) Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 N 2776-р "О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования" // Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. N 2 (часть II). ст. 458.
- 11) Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2012 N 1762-р "Об одобрении Концепции развития национальной системы стандартизации РФ на период до 2020 года" // Собрание законодательства РФ. 01.10.2012. N 40. ст. 5485.
- 12) "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.
- 13) "Соглашение по техническим барьерам в торговле" (ТБТ/ТВТ) (Вместе с "Терминами и их определениями для целей...", <Экспертными группами>, "Кодексом добросовестной практики применительно к разработке, утверждению и применению стандартов") (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2629 - 2649.
- 14) Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 180 с.
- 15) Егорова М.А. Основные направления совершенствования механизмов саморегулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 2. С. 27 - 33.
- 16) Егорова М.А. Роль национальных объединений саморегулируемых организаций в регулировании предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов // Право и экономика. 2016. N 10. С. 4 - 7.
- 17) Ершова И.В. Стандартизация как элемент правового механизма технического регулирования в условиях экономической интеграции // Предпринимательское право. 2013. N 1. С. 33 - 45.
- 18) Ершова И.В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 4. С. 3-9.
- 19) Зинченко С.А., Галов В.В. Саморегулируемая организация - организационно-правовая форма партнерства бизнеса и государства // Юрист. 2014. N 20. С. 14 - 19.
- 20) Кислов С.С. Отраслевые нововведения // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2017. N 6. С. 59 - 65.
- 21) Отнюкова Г.Д. Саморегулируемые организации в сфере строительства // Предпринимательское право. 2014. N 4. С. 3 - 9.
- 22) Петров Д.А. Правовой статус национального объединения саморегулируемых организаций как отраслевого регулятора // Юрист. 2016. N 18. С. 28 - 31.

23) Пугачев С.В. Правовые вопросы разработки и применения стандартов НОСТРОЙ на процессы выполнения работ в строительстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 10. С. 16 - 21.

24) Свит Ю.П. Место и роль национальных объединений СРО в системе саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 4. С. 66 - 70.

25) Юридическая фирма "Гольцблат БЛП". Недвижимость и строительство. Изменение системы СРО в строительстве (23.06.2017) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

Соколова Анастасия Евгеньевна
Sokolova Anastasia E.

Студент магистратуры, Ивановский государственный университет, E-mail: nastysokolova@yandex.ru
УДК 342.41

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены вопросы по определению конституционно-правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. При помощи раскрытия правового статуса можно наиболее полно охарактеризовать связи и права личности, отразить основные стороны юридического бытия индивида.

Abstract: This article considers the issues of definition, constitutional-legal status of refugees and internally displaced persons in the Russian Federation. With the disclosure of legal status can more fully describe communication and individual rights, to reflect the main aspects of the legal existence of the individual.

Ключевые слова: Конституция РФ, правовой статус, беженец, вынужденный переселенец.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, legal status, refugee, forced migrant.

Положение личности в обществе получает свое выражение в действующих правовых нормах и в регулируемых ими правовых отношениях. В отношениях с государством личность выражается в качестве гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства, каждая из этих категорий является юридическим основанием для личности пользоваться юридическими правами и выполнять установленные законом обязанности.

Правовое положение личности, т.е. ее положение в обществе и государстве выраженное в праве, именуемое статусом личности[5,159].

Вопрос об определении правового статуса мигрантов обсуждается учеными и практиками. Главным в споре о правовом статусе мигрантов является момент о конкретном содержании правового статуса той или иной категории мигрантов. В настоящее время до сих пор отсутствует единое мнение об особенностях правового статуса мигрантов, что могло бы позволить выделить его как специальный правовой статус.

«Статус» в переводе с латинского обозначает положение, состояние. Статус – установление нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей[2,665].

По поводу соотношения понятий «правовой статус» и «правовое положение» в научной литературе высказываются различные мнения.

По мнению Н.И. Матузова, понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности равнозначны.

А.Н. Жеребцов, исходя из синонимичности понятий «правовое положение» и «правовой статус» акцентирует внимание на том, что: «правовое положение» - категория более широкая и общая, и поэтому закрепляется Конституцией Российской Федерации, а «правовой статус» - конкретизируется в текущем законодательстве.

Раскрывая понятие конституционно-правового статуса как важнейшую связь и взаимоотношения между личностью и государством, следует определить содержание этого явления.

В отечественной науке конституционного права сформировалось три основных подхода к определению элементного состава правового положения личности.

Первый подход был сформулирован Н.В. Витруком, который включает в правовое положение личности: 1) юридические права и свободы; 2) юридические обязанности; 3) законные интересы; 4) гражданство; 5) правосубъектность; 6) юридические гарантии.

Второй подход к определению понятия правовое положение личности закрепляет всего два элемента – права и обязанности.

Третий подход основан на признании категорий «правовой статус» и «правовое положение» личности в качестве синонимов и отсутствии строго деления на «основные» и «дополнительные» составные элементы правового статуса личности [5,161].

Правовой статус личности – это базовая категория, на основе которой происходит конкретизация прав и обязанностей по отношению к определенным группам населения. Исходя из деления правового статуса на общий, родовой и видовой, по отношению к мигрантам должно использоваться понятие родового правового статуса. В рамках родового правового статуса можно выделить видовые правовые статусы: беженца, вынужденного переселенца.

Статус беженца был разработан одним из первых по отношению к другим видам мигрантов, как на международном уровне, так и в Российской Федерации [6, 132-135].

Н.Н. Анисимова, при характеристике статуса беженцев отмечает, что его специфика заключается прежде всего в том, что беженцы, с одной стороны, обладают основными правами человека, которые применимы ко всем категориям лиц и носят универсальный характер, а с другой стороны, пользуются правами и привилегиями, присущими только им и которыми они обладают на основе универсальных и региональных международных актов, касающихся правового статуса беженцев[3,28].

Говоря об особенностях правового статуса беженцев, необходимо отметить следующее: правовой статус гражданина (постоянного проживающего для лица без гражданства), предоставленный беженцу в государстве гражданской принадлежности, из которого он был вынужден уехать, носит формальный характер: он практически не может реализовать свои права и свободы в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Беженец в силу указанных опасений не может воспользоваться защитой своего государства.

В соответствии со ст.12 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951г. Личный статус беженца определяется законами страны его domicilio или, если у него такого не имеется, законами страны его проживания. При этом «ранее приобретенные беженцами права, связанные с его личным статусом, и, в частности, права, вытекающие из брака, должны соблюдаться по выполнению, в случае надобности, формальностей, предписанных законами данного государства, при условии, что соответствующее право является одним из тех прав, которые были бы признаны законами данного государства, если бы это лицо не стало беженцем. Таким образом, в итоге правовой статус беженца регулируется преимущественно нормами международного права, а также нормами законодательства страны пребывания [6,136].

Вынужденные переселенцы по общему правилу являются гражданами государства, предоставившего им убежище и обладает соответствующим комплексом прав и обязанностей. Правовой статус вынужденных переселенцев – иностранных граждан и лиц без гражданства будет относительно широким, поскольку они уже обладали в установленном порядке правом постоянного проживания на территории данного государства и, соответственно пользовались рядом дополнительных прав и обязанностей как постоянно проживающие.

На специфику правового статуса вынужденных переселенцев указал в 2002 г. Конституционный суд РФ. В частности, Конституционным Судом было отмечено, что статус вынужденного переселенца предоставляется гражданину на пять лет, однако при наличии обстоятельств препятствующих ему в обустройстве на новом месте жительства, срок действия статуса продлевается на каждый последующий год по заявлению вынужденного переселенца. Следовательно, данный статус имеет специальный, целевой и срочный характер. По мере исполнения государством своих обязанностей по восстановлению нарушенных конституционных прав вынужденного переселенца объем дополнительных прав и гарантий, обусловленных его статусом сокращается. С истечением же установленного срока и при отсутствии оснований для его продления действие статуса вынужденного переселенца прекращается [6,137].

Конституция Российской Федерации 1993г. Впервые в истории российского государства закрепила право на свободу передвижения индивида как одно из основных прав и свобод человека.

Согласно ч.1 ст.27 Конституции РФ «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства»[1].

Конституционно-правовой анализ показывает, что субъектом основного права на свободу передвижения является любой человек, законно находящийся в пределах территории Российской Федерации. Прежде всего это российские граждане. Таким образом, положение ст.27 Конституции РФ распространяется только на иностранных граждан и лиц без гражданства. Это также

подтверждается последним предложением части 2 ст. 27 Конституции РФ «Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию».

Кроме российских граждан, субъектами этого права являются граждане иностранных государств и лица без гражданства. В отношении них обязательным требованием реализации основного права на свободу передвижения является их законное нахождение на территории Российской Федерации.

Статья 19 Конституции РФ посвящена принципу равноправия. Часть 1 определяет равноправие как равенство всех перед законом и судом. Примечательно, что определение субъекта правоотношений как «всех» встречается в тексте Конституции только в этой статье – т.е. принцип равноправия распространяется на всех граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Часть 2 ст.19 Конституции РФ гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности»[1]. Смысл этой нормы заключается в том, что в ней учитываются разнообразные свойства человека. Человеческое достоинство тем самым получает правовую и конституционную защиту в соответствии с международными стандартами.

Обращаясь к конституционным гарантиям права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства важно отметить ряд статей Конституции РФ.

Статья 45 Конституции РФ гласит: «...государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Следовательно, вместе с другими основными правами и свободами государство гарантирует и защиту права на свободу передвижения. О гарантиях судебной защиты прав и свобод говорится в ст. 46 Конституции РФ: «...каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде». Весьма важное значение для защиты прав и свобод человека и гражданина имеет положение, закрепленное в части 3 ст. 46 Конституции РФ. В ней говорится, что каждый «вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Эта норма имеет процессуальный характер для практической имплементации международного права и международных договоров в правовую систему Российской Федерации в соответствии с частью 4 ст. 15 Конституции РФ [2,47-49].

Таким образом, Конституция РФ закрепляет основные положения регулирующие правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев обладает спецификой, поскольку с одной стороны они наделены правами и свободами которые носят универсальный характер, а с другой стороны они обладают рядом дополнительных прав и привилегий. Конституция РФ закрепляет гарантии реализации прав и свобод лиц являющихся субъектами права, конкретизация же правового положения беженцев и вынужденных переселенцев отражены в федеральном и региональном законодательстве.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г.// Российская газета.1993. № 237 (853)
- 2.Азаров Н.П. Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации// Власть. 2010. С.47-49.
- 3.Анисимова Н.Н. Правовой статус беженцев: Дис. ...канд.юрид.наук. М. 2002. С.28.
- 4.Большой юридический словарь// Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М. 1995.С.665.
- 5.Шуршалова Е.С. Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы// Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. №1. С.159-164.
- 6.Плюгина И.В. Теоретические основы правового статуса мигрантов// Журнал Российского права. 2009. № 3(147). С.132-139.

Алферов Виталий Владиславович**Alferov Vitaliy Vladislavovich**

Аспирант Российского государственного социального университета

E-mail: v.alferov1993@gmail.com

УДК 342

МЕСТО И РОЛЬ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ**THE PLACE AND ROLE OF LAW IN BUSINESS ACTIVITIES IN THE LEGAL STATUS OF THE INDIVIDUAL IN THE ECONOMIC SPHERE**

Аннотация. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации, его содержание и сущность подробно регламентируются в российском законодательстве. Подчеркивается обязанность государства защищать права человека и гражданина в экономической сфере. Следовательно, между человеком, гражданином с одной стороны и государством с другой возникают конкретные государственные правоотношения.

РФ занимает первое место в Европе по количеству граждан, обращающихся в Европейский суд по правам человека, в том числе и по вопросу защиты прав в сфере предпринимательской деятельности. Уровень осведомленности населения РФ о конституционных правах и свободах является низким.

Необходимость решения проблем правового регулирования государства и личности в экономической сфере, обуславливает актуальность работы в указанном направлении.

Abstract: The legal status of subjects of entrepreneurial activity in the Russian Federation, its content and essence of the specific provisions in the Russian legislation. Emphasizes the state's duty to protect the rights of man and citizen in the economic sphere. Therefore, between the individual, the citizen on the one hand and government on the other there are specific state legal.

Russia ranks first in Europe by the number of citizens applying to the European court of human rights, including the issue of enforcement in the sphere of entrepreneurial activity. The level of awareness of population of the Russian Federation on the constitutional rights and freedoms is low.

The need to address the problems of legal regulation of the state and the individual in the economic sphere, determines the relevance of the work in that direction.

Ключевые слова: право на предпринимательскую деятельность, правовой статус личности, экономические права и свободы, конституционно-правовые гарантии.

Key words: the right to entrepreneurial activity, legal status of the person, economic rights and freedoms, the constitutional and legal safeguards.

В соответствии с общепризнанным доктринальным подходом, под правовым статусом личности в РФ в российской юридической науке понимается совокупность закрепляемых в Конституции и законодательстве РФ прав, свобод, обязанностей человека и гражданина, а также гарантий их реализации, определяемых уровнем экономического, социального и политического развития общества¹.

Некоторые исследователи, наряду с системой прав и обязанностей предлагают включить в правовой статус: гражданство, общую правоспособность и другие структурные компоненты². На наш взгляд, включение данных элементов в состав понятия «правовой статус личности» является недостаточно научно выверенным решением, так как по сути данные понятия (например, гражданство) не являются универсально-определяющим элементов в установлении объема прав и обязанностей для конкретного человека или гражданина.

В юридической литературе существует несколько классификаций правового статуса, среди которых выделяют, например, по сфере действия и структуре правовых систем: международный правовой статус, конституционный правовой статус, отраслевой правовой статус и родовой статус.

¹ Конституционное (государственное) право России: учебно-методический комплекс / А. Н. Писарев, В. Б. Израелян. – М.: Моск. Гор. Ун-т управления Приительства Москвы, 2011. – 152С

² Венгерова А. Б. Теория государства и права. Учебник. Ч. 2. Теория права. М., 1996. С. 142

Кроме того, различают общий или конституционный правовой статус гражданина, специальный и индивидуальный статус и так далее³.

Основу правовой конструкции правового статуса личности составляют конституционные права человека и гражданина. В российской юридической науке под конституционным правом человека (гражданина) понимают закрепленное в Основном законе субъективное право, предоставляющее человеку и гражданину юридическую возможность совершать определенные действия, предусмотренные законодательством. Право есть возможность человека совершать определенные действия или отказаться от их осуществления. Право представляет собой меру возможного поведения субъекта права.

Экономические права - это правомочия, отражающие экономические аспекты естественных прав человека и обеспечивающие одновременно хозяйственную автономию индивидов и их взаимосвязи друг с другом и обществом. К ним относится право частной собственности, право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами, право на участие в кооперативной, акционерной, муниципальной, государственной собственности, право на предпринимательскую деятельность, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и т. д.

Решение актуальных проблем правового регулирования взаимоотношений государства и личности в Российской Федерации является чрезвычайно важной задачей в контексте переходного периода. Без разработки методов по их решению становится невозможным построение в Российской Федерации правового демократического государства.

По нашему мнению, представляется возможным выделить следующие основные факторы, обуславливающие наличие в отечественной правовой реальности данных проблем:

отсутствие устоявшихся политико-правовых традиций и концептуальных основ взаимодействия государства и личности в России, основанных на принципах равноправия и демократизма.

правовая безграмотность основной массы населения РФ, неосведомленностью граждан РФ об основных принципах функционирования и правовой сущности правового статуса личности в РФ.

наличие пробелов в законодательстве, коллизий конституционно-правовых норм, несовершенством юридической техники.

Разработка рекомендаций по решению актуальных проблем взаимоотношения государства и личности должна в первую очередь учитывать именно факторы данной проблемы.

Анализ причин и источников данной проблематики дает возможность предложить конкретные варианты укрепления основ правового статуса личности в РФ.

1. необходима разработка комплексных мер по преодолению правового нигилизма и правовой безграмотности населения РФ. Эти меры должны включать в себя введение изучения прав человека в учебные планы и программы учебных учреждений всех уровней, активизацию пропаганды, проведение иных мероприятий.

В Российской Федерации отсутствует принятая единая целевая программа по повышению правовой грамотности населения и укрепления авторитета права в обществе. Необходимость принятия данной программы в действующих государственно-правовых реалиях не подлежит сомнению. Данная программа должна включать в себя цели, задачи, ответственных исполнителей, механизм оценки и управления рисками, целевые индикаторы и систему оценки эффективности реализуемых мер, а также должны быть на финансово-материальном уровне надлежащим образом обеспечена.

Реализация разработки соответствующих мер должна стать совместной задачей Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в соответствии с пунктом «б» статьи 72 Конституции РФ.

Повышения уровня осведомленности населения РФ о своих правах, получение четких знаний о порядке их защиты является гарантом построения в РФ правового государства.

2. Необходимо сформулировать новые концептуальные подходы и принципы к соотношению права и закона, исходя из полного признания неотчуждаемости основных прав и свобод человека и гражданина. Право, безусловно, должно быть выше закона. Этот принцип должен быть безусловным

³ Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. 235С.

императивом. Основания ограничения прав и свобод человека и гражданина должны быть максимально четко систематизированы как в законодательстве о военном и чрезвычайном положении, так и в законодательстве, регламентирующем правовой статус личности в мирное время. При этом, перечень ограничений прав и свобод человека над гражданином должен быть закрытым.

3. необходимо изменение и дополнение принципов и подходов и к регламентации норм правового статуса личности в Федеральных законах. На сегодняшний день очевидна объективная необходимость дополнить принципы правового статуса личности, такими новыми установками как экономическая свобода личности, приоритет личности над государством. Не только права человека (статья 2 Конституции РФ), но и общечеловеческие ценности должны определять смысл государственной политики. Реализация данных новых принципов позволит по новому взглянуть на правовую конструкцию прав и свобод человека, расставить новые приоритеты в применении судами законодательства, регламентирующего правовой статус личности в РФ.

4. необходимо пересмотреть систему взглядов на гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина. Новый подход к формированию системы гарантии должны основываться на межотраслевом научном подходе к определению уровня социальных стандартов, закреплении высокого уровня социальных нормативов.

5. необходимо бороться со стереотипами судебной практики по делам о защите элементов правового статуса личности, особенно в судах общей юрисдикции, путем обращения внимания судов на институт непосредственного применения судами Конституции РФ. Под компетенцией в данном случае понимается выработанные за долгие годы мнение об ограниченной компетенции суда в вопросах защиты прав человека и гражданина.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо сказать, что разработка рекомендаций по решению актуальных проблем правового статуса личности в РФ должна основываться на анализе причин и истоков данных проблем. Выработка решений проблем правового регулирования взаимоотношений государства и личности в РФ не должна проходить в отрыве от правовой реальности и норм позитивного права. Главными формами решения данных проблем должны стать изменение общественного сознания и изменение норм права.

Библиографический список:

1. Бабенко С. В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории, дис...к. ю. н, Краснодар, 2006. – 169 стр.
2. Матузов Н. И., Семенов Б. М. Исследование проблемы юридических обязанностей граждан РФ./Государство и право. 1999 №12. 411 стр.
3. Рудинский Ф. М. Права человека. М., 1991. 52 стр..
4. Лаврик М. А. Гарантии конституционных прав человека : соматический аспект : дис. к. ю. н. М. – 2008. – 194 стр.
5. Михайлова Е. В. Право на гражданстве в Российской Федерации : дис. к. ю. н. М, 2011 – 179 стр.
6. Сагов Ч. А. Институт гражданства в Российской Федерации : автореферат дис. к. ю. н. М, 2010 года, - 31 стр.
7. Лаврик М. А. Гарантии конституционных прав человека : соматический аспект : дис. к. ю. н. М. – 2008. – 231 стр.
8. Козлова Е. И. Кутафин О. Е. Конституционное право России. – М. : Юрист, 2000. – 216 стр.
9. Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека. – Казань, 2006. – 178 стр.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е издание, переработанное и дополненное. М. : Книжный мир, 2010 . – 423 стр.
11. Митцукова Г. Е. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина : дис. к. ю. н. Екатеринбург, 2005. – 199 стр.
12. Матейкович М. С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики : диссертация...доктора юридических наук., 2005. – С. 241 стр.
13. Конституционное (государственное) право России: учебно-методический комплекс / А. Н. Писарев, В. Б. Израелян. – М.: Моск. Гор. Ун-т управления Правительства Москвы, 2011. – 562 стр.
14. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Учебник. Ч. 2. Теория права. М., 1996. 432 стр.

15. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1999. 342 стр.С.
16. Конституционное права Российской Федерации: учеб. пособ. Для студентов юрид. Вузов / Н. Г. Шурухнов, В. В. Мечиков. – 2-е изд., перераб. И ддоп. – М. : Эксмо, 2010. – 671 стр.
17. Козлов Е. А., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учебник. М., 1995. 426 стр.

Шафиева София Ильдаровна

Shafieva Sofiya Ildarovna

студентка РГЭУ (РИНХ)

E-mail: sofiashafieva@mail.ru

Скибенко Яна Григорьевна

Skibenko Yana Grigorievna

студентка РГЭУ (РИНХ)

УДК 347.78

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE MAIN PROBLEMS OF COPYRIGHT IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Аннотация: Освещаются актуальные проблемы развития законодательства Российской Федерации и правоприменительная практика в сфере авторского права на современном этапе. На примере спорных ситуаций и правовых пробелов, с которыми сталкиваются на практике правообладатели и пользователи, раскрываются имеющиеся недостатки в правовом регулировании отношений по поводу создания, использования охраны объектов авторских прав.

Abstract: Actual problems of development of the legislation of the Russian Federation and law enforcement practice in the field of copyright at the present stage are discussed. On the example of controversial situations and legal gaps faced in practice by rightholders and users, there are revealed the existing shortcomings in the legal regulation of relations regarding the creation, use of protection of copyright objects.

Ключевые слова: авторское право, информационно-телекоммуникационные сети, музыкальные произведения, глобальная лицензия

Keywords: copyright, information-telecommunication networks, music, global license

Одним из направлений реформирования гражданского законодательства России на современном этапе стало совершенствование законодательства об авторском праве. Основные новеллы правового регулирования институтов авторского права нашли свое отражение в Федеральном законе от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15].

Вместе с тем на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации и в правоприменительной практике остается нерешенным ряд проблем в области авторского права, к числу которых можно отнести: распространение произведений литературы, науки и искусства в информационно-телекоммуникационных сетях с нарушением авторских и (или) смежных прав; отсутствие единых критериев охраноспособности произведений (проблема объекта авторского права); распоряжение исключительными правами на произведение, созданное в соавторстве; добросовестность правообладателей при охране их личных авторских прав; срок правовой охраны авторских прав.

Остановимся более подробно на содержании каждой из вышеуказанных проблем авторского права.

Наиболее обсуждаемой проблемой авторского права в настоящее время является распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, произведений литературы, науки и искусства с нарушением авторских и (или) смежных прав.

Органами государственной власти совместно с научным и экспертным сообществом в последнее время был предпринят целый ряд действий, направленных к решению указанной проблемы.

Первое направление законодательной работы по данному вопросу связано с установлением на территории Российской Федерации досудебного ограничения доступа пользователей в отношении объектов авторского права, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях с

нарушением установленного правового режима. С 1 августа 2013 г. подобная процедура ограничения доступа существует в отношении фильмов, в том числе кино- и телефильмов [14].

Учитывая определенную эффективность правового механизма досудебного ограничения доступа пользователей к незаконно распространяемому контенту в виде фильмов, законодатель принял решение распространить указанный механизм ограничения доступа в отношении остальных объектов авторского права и смежных прав, за исключением фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии.

С указанной целью был принят Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [16].

Второе направление законодательной работы связано с разработкой и внедрением в отечественное законодательство принципиально нового подхода борьбы с незаконным распространением объектов авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете, получившего название «глобальная лицензия» [11].

Смысл «глобальной лицензии» заключается в том, чтобы ввести в Российской Федерации государственную аккредитацию в сфере использования объектов авторских и смежных прав в цифровой среде («право на доведение до всеобщего сведения»).

Практическая реализация указанного подхода состоит в том, что пользователь информационно-телекоммуникационной сети, чтобы получить доступ к контенту, должен осуществить определенный платеж (в виде части платы за интернет-трафик) своему оператору связи, который в свою очередь перечисляет данный платеж аккредитованной организации по управлению авторскими и смежными правами с целью последующего перечисления вознаграждения за использование объекта авторских и смежных прав его правообладателю.

Несмотря на правильность идеи предлагаемого правового механизма, заключающейся в том, что поступившие от интернет-аудитории платежи за использование объектов авторских и смежных прав должны пойти на выплату вознаграждения правообладателям соответствующих объектов авторских и смежных прав, практическая реализация «глобальной лицензии» представляется весьма проблематичной по следующим причинам.

Во-первых, концепция «глобальной лицензии», по сути, предлагает ввести обязательный сбор за доступ к информационно-телекоммуникационной сети, не учитывая при этом, что предоставление абоненту данного доступа не является услугой доступа к объектам интеллектуальных прав, а правообладатели не могут быть стороной в правоотношениях по оказанию услуг связи.

Во-вторых, в концепции «глобальной лицензии» не в полной мере проработан вопрос возможности технической реализации мониторинга и анализа интернет-трафика, его содержания в увязке с размером вознаграждения, причитающегося к выплате правообладателям соответствующих объектов авторских и смежных прав и его последующим распределением между правообладателями.

Указанное обстоятельство существенно затрудняет определение справедливого размера вознаграждения для каждого правообладателя в зависимости от частоты и количества использования (скачивания) объектов, на которые распространяются авторские и (или) смежные права.

На практике отследить факт использования контента в сети Интернет возможно только с применением отдельного программно-аппаратного комплекса, работающего с технологией Deep Packet Inspection (DPI), который должен располагаться в сегментах сети каждого оператора связи. Учитывая, что на сегодняшний день у большинства операторов связи указанный программно-аппаратный комплекс не установлен, им потребуется нести расходы по его установке, которые в последующем будут возмещаться ими за счет пользователей Интернета, что неминуемо приведет к увеличению стоимости интернет-трафика, а это в свою очередь может ограничить доступ к сети малообеспеченным слоям населения.

В третьих, ведение концепции «глобальной лицензии» также приведет к нарушению обязательств, принятых Российской Федерацией при вступлении во Всемирную торговую организацию (параграф 1218 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации [4]), так как предоставление права сбора и распределения платежей уполномоченной аккредитованной организации является нарушением обязательств об отказе от безоговорочного управления интеллектуальными правами, принятых Российской Федерацией при вступлении во Всемирную торговую организацию.

В четвертых, законопроектом не предусмотрен механизм обеспечения безвозмездного получения пользователем, заключившим договор глобальной лицензии, объектов авторских и смежных прав в цифровой форме, что может повлечь обязанность пользователя оплачивать доступ к нему.

Как отмечает ряд экспертов, занимавшихся данным вопросом, предлагаемый правовой механизм «глобальной лицензии» не решает проблему пиратства, так как соответствующий законопроект не предполагает введение каких-либо дополнительных обязательств в отношении владельцев серверов, которые зачастую на коммерческой основе предоставляют возможность пользователям сети Интернет скачать музыкальные и иные произведения [5].

Учитывая, что законопроект о глобальной лицензии затрагивает права и законные интересы всего интернет-сообщества, принятию соответствующего закона должно предшествовать его широкомасштабное общественное обсуждение. Вместе с тем на сегодня данный законопроект был обсужден только на заседании Общественного совета при Министерстве культуры России, проведенном 18 февраля 2015 г. В ходе указанного обсуждения представителями общественности и профессионального сообщества были высказаны различные, порой противоположные мнения относительно необходимости введения в России глобального лицензирования [13].

Несовершенство правового режима глобальной лицензии, связанного в первую очередь с обязательным включением платы за использование охраняемых авторским правом результатов интеллектуальной деятельности в размер платы за пользование Интернетом (независимо от факта скачивания пользователем сети соответствующих произведений), наиболее наглядно можно проследить на зарубежном опыте.

Аналогичный законопроект, направленный на установление авторского сбора с интернет-провайдеров и операторов связи, планировали принять в Венгрии, однако массовые акции протеста воспрепятствовали этому.

Свое отрицательное отношение к введению в России глобального лицензирования также высказали и представители ряда зарубежных звукозаписывающих компаний. В частности, генеральный директор UK Limited Company Франсис Мур отмечает, что «вознаграждение в виде фиксированной суммы за каждого абонента не может служить справедливой компенсацией расходов всем правообладателям, принимающим участие в создании и производстве контента, что окажет сдерживающий эффект на развитие рынка» [7].

Еще одна проблема авторского права связана с отсутствием в законодательстве и судебной практике Российской Федерации единых критериев охраноспособности (правообъектности) произведений литературы, науки и искусства, на основании которых созданное автором произведение признается объектом авторского права (результатом интеллектуальной деятельности) и приобретает соответствующую правовую охрану.

Учитывая, что гражданское законодательство Российской Федерации не устанавливает критериев охраноспособности произведений литературы, науки и искусства, а содержит лишь норму того, что результат интеллектуальной деятельности создается в процессе творческого труда автора (п. 1 ст. 1228, 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]), на практике возникает множество спорных ситуаций, при которых автору приходится доказывать, что созданное им произведение является результатом творческого труда и на него распространяется авторско-правовая охрана.

Не внесло определенности в решение данного вопроса и судебное толкование, согласно которому «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права» [8].

В доктрине гражданского права в качестве критериев охраноспособности произведений авторским правом приводятся такие, как новизна и творческая самостоятельность произведения [6; 9], его оригинальность [2].

В отдельных случаях составные части произведения могут быть признаны самостоятельными произведениями, если они по своему характеру являются самостоятельными результатами творческого труда авторов и отвечают требованиям, установленным п. 3 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). При этом, как показывает судебная практика, указанные вопросы входят в предмет доказывания по делу, в связи с чем составные части

произведения, претендующие на самостоятельное значение, должны быть конкретизированы, а их статус и описание характерных черт - установленными [9].

Еще одной значимой проблемой авторского права является распоряжение исключительными правами на произведение, созданное в соавторстве. Указанный вопрос, прежде всего, обусловлен сложностью определения творческого вклада каждого из соавторов в создание произведения.

Под соавторством понимается совместный творческий труд двух и более граждан. При этом данный творческий труд может быть разграничен при создании каждым из соавторов определенной части произведения (например, написание главы в учебнике) или же не быть разграниченным при создании произведения.

Учитывая сложность определения суммы вознаграждения, причитающегося каждому из соавторов, в случае возникновения спора между ними, законодатель при реформировании части четвертой ГК РФ попытался урегулировать данный вопрос следующим образом.

Согласно ст. 1229 ГК РФ, взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними. Также закреплено правило о совместном распоряжении соавторами исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, созданный в соавторстве. Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство индивидуализации распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Законодатель особо отмечает, что каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации.

Проблема правовой охраны объектов авторского права, созданных в соавторстве, связана с тем, что соавтор, желающий защитить свои права на результат интеллектуальной деятельности, в то же время вынужден принимать меры к защите прав на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащих другому соавтору (который может быть не заинтересован в данной защите).

С целью решения указанной проблемы, по нашему мнению, необходимо закрепить в ст. 1229 ГК РФ норму о том, что лицо, являющееся соавтором произведения, при обращении в суд с иском о защите авторских прав на данное произведение должно принять меры к привлечению к участию в деле в качестве соистца другого соавтора (соавторов) или представить их мотивированную позицию относительно существа рассматриваемого спора.

Стоит отметить и такую актуальную проблему авторского права, как добросовестность правообладателей при охране личных авторских прав. В рамках судебной практики обычным делом стало предъявление исков к нарушителям авторских прав со значительной ценой исковых требований. Приходится констатировать, что истцы в отдельных случаях злоупотребляют принадлежащими им правами и пытаются извлечь для себя максимальную выгоду в связи с допущенными нарушениями их авторских прав.

Наиболее часто примерами злоупотребления служат следующие действия: предъявление исковых требований о взыскании компенсации за одно и то же правонарушение под видом нескольких случаев неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности. Так, некоммерческое партнерство «Эдельвейс» неоднократно предъявляет в суды иски, в которых просит взыскать с нарушителей исключительных авторских прав на персонажи мультипликационного сериала «Маша и Медведь» компенсации за неправомерное использование каждого из двух указанных персонажей, что противоречит смыслу п. 3 ст. 1252, 1301 ГК РФ, так как «если незаконное использование произведения совершается в рамках одного правонарушения, оно представляет собой единичный случай неправомерного использования произведения... право на взыскание компенсации за каждый случай неправомерного использования может быть реализовано один раз» [10].

Добросовестность играет большое значение также в случаях реализации правообладателем принадлежащих ему прав на произведение при использовании произведения после смерти автора. В соответствии с абзацем вторым п. 2 ст. 1266 ГК РФ, лицо, обладающее исключительным правом на произведение, при использовании произведения после смерти автора вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или в иной письменной форме.

Как отмечает Р. И. Ситдикова, «необходимость введения таких положений в законодательство Российской Федерации может быть оправдана в отношении отдельных объектов авторского права, таких, например, как компьютерные программы, произведения архитектуры, карты, когда это обусловлено назначением произведения. Однако в отношении произведений искусства это не представляется целесообразным. С какой целью иные лица, обладающие исключительным правом, будут вносить изменения, сокращения или дополнения в произведение после смерти самого автора, если он при жизни сам этого не сделал? К тому же критерии возможности внесения изменений, сокращений и дополнений носят оценочный характер, сложно достоверно оценить, искажается ли замысел автора, если автора уже нет» [12; 44].

Актуальной проблемой авторского права является и срок правовой охраны авторских прав. Следует сразу отметить то обстоятельство, что срок охраны относится к имущественным (исключительным) авторским правам. Данная проблема во многом обусловлена тем, что срок действия исключительного авторского права изменялся в нашей стране пять раз.

Основной вопрос, связанный со сроками правовой охраны произведений, заключается в том, что при установлении новых, более продолжительных сроков правовой охраны законодателю не следует распространять новый срок охраны на те произведения, в отношении которых до принятия соответствующего закона срок правовой охраны уже истек (т. е. не должно происходить восстановления правовой охраны произведений, перешедших в общественное достояние на момент установления нового срока охраны), в противном случае возникает неопределенность с применением сроков правовой охраны таких произведений [1;79].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время законодательство Российской Федерации в области авторского и смежных прав испытывает наибольшую потребность в реформировании, направленном на соответствие правовых норм общественным отношениям и современному уровню передачи информации.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы путем решения вышеописанных проблем с обязательным учетом прав и законных интересов всех категорий субъектов авторских правоотношений.

Библиографический список:

1. Бузанов, В. Ю. Авторское право: сага о сроках / В. Ю. Бузанов // Журнал российского права. - 2014. - № 6. - С. 73-81.
2. Гаврилов, Э. П. Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом / Э. П. Гаврилов // Российская библиотека интеллектуальной собственности.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч. 1). - Ст. 5496.
4. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации [Электронный ресурс].
5. Заключение Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей по телекоммуникациям и информационным технологиям на законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей.
6. Ионас, В. Я. Произведения творчества в гражданском праве / В. Я. Ионас. - Москва: Юридическая литература, 1972. - 168 с.
7. Мур, Ф. Об инициативе введения «налога на Интернет». 26 января 2015 г. / Ф. Мур // Информационная база Минкультуры России.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2009 г. № 5 и постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации 26 марта 2009 г. № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2009. - № 70.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 июля 2014 г. по делу № А40-108107/2013
10. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 сентября 2014 г. по делу № А46-8340/2013

11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»

12. Ситдикова, Р. И. Добросовестность при охране личных авторских прав / Р. И. Ситдикова // Законы России. - 2010. - № 9. - С. 42-46.

13. Стенограмма заседания Общественного совета при Минкультуры России 18 февраля 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации: офиц. сайт. - Режим доступа: <http://www.mkrf.ru>.

14. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. - 2013. - № 27. - Ст. 3479.

15. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). - 2014. - № 11. - Ст. 1100.

16. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2014. - № 48. - Ст. 6645.

Шафиева София Ильдаровна

Shafieva Sofiya Ildarovna

студентка РГЭУ (РИНХ)

E-mail: sofiashafieva@mail.ru

Скибенко Яна Григорьевна

Skibenko Yana Grigorievna

студентка РГЭУ (РИНХ)

УДК 349.2

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

CONFLICT REGULATION OF LABOR RELATIONS COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Аннотация: Статья посвящена коллизионному регулированию трудовых отношений международного характера. Рассматривается проблема, которая заключается в возможности отнесения данных отношений в сферу действия международного частного права, при существующих противоречиях между доктриной международного частного права и позиции законодателя.

Annotation: This article is devoted to the conflict regulation of international labor relations. It deals with the problem of the ascription these relations to International private law, when there is a contradiction between doctrine of International private law and position of legislator.

Ключевые слова: трудовые отношения, осложненные иностранным элементом; частноправовые отношения; коллизионная норма; автономия воли; выбор права.

Keywords: labor relations complicated by a foreign element, private relations, conflict rule, autonomy of will, choice of law.

В связи с развитием международной трудовой миграции и использованием иностранной рабочей силы возникает особый круг отношений, попадающий в сферу регулирования международного частного права (МЧП), основное содержание которого сводится к коллизионной проблеме и ее разрешению. В современных условиях проблема выбора права, подлежащего применению к отношениям с иностранным элементом, решается при помощи коллизионных норм, содержащих принципы рассмотрения спорных правовых ситуаций и критерии выбора норм для их регулирования. На сегодняшний день проблема отнесения трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к объекту МЧП до сих пор является не до конца решенной, хотя в научной литературе обращалось на это внимание [1]. В работе Л.В. Карасевой [2] находит отражение подтверждение того факта, что в большинстве трудов по МЧП данные вопросы освещались либо в традиционном, либо в общем ракурсе, не давая научно-обоснованных выводов. Существует также мнение И.Я. Киселева о том, что правовое регулирование трудовых отношений с иностранным участием является новым для отечественного трудового права направлением, «которого практически не было в советском трудовом праве и которое еще не сложилось окончательно на сегодняшний день» [3;12].

Трудовое законодательство любой страны носит сложный характер и является комплексным образованием, состоящим из норм частного и публичного характера. Как правило, основной комплекс вопросов в этой сфере регулируется трудовым законодательством того государства, на территории которого заключен трудовой контракт и протекает основная трудовая деятельность [4;355]. Если в трудовые отношения вступает иностранное лицо, может встать вопрос о выборе права, применяемого в данном случае. Такая ситуация может возникнуть, если отношения имеют частноправовую природу. Частноправовые отношения - это имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между физическими и юридическими лицами. Следовательно, кроме частноправовых в правовое регулирование трудового права входят административноправовые (например трудовой распорядок), которые не могут входить в систему частного права. Частные правоотношения приобретают международный характер, когда в их составе появляется так называемый «иностраннный элемент». Именно с момента появления иностранного элемента, с

позиции Г.К. Дмитриевой [5;11], появляется новая понятийная сущность - частноправовые отношения, осложненным иностранным элементом, и трудовые отношения начинают подпадать в сферу МЧП. Иностраный элемент с большой степенью условности можно подразделить на три группы в зависимости от того, к какому структурному элементу правоотношения они относятся [6;12]. Так, в трудовых отношениях иностранный элемент возможен не только в субъектном составе (принадлежность работника и работодателя разным государствам), но и в объекте (в случае, когда труд работника протекает за границей) и в юридическом факте (например, необходимость трудового стажа). В российской правовой науке трехчленное деление иностранного элемента признано достаточно широко, но не исключает критического отношения к такой классификации [7]. Однако именно это деление наиболее четко показывает частный характер общественных отношений, регулируемых международным частным правом, выражающийся в том, что их участники не обладают никакой властью друг над другом. В то же время, как отметил С.С. Алексеев, поведение этих участников, их действия, акты, договоры, контракты создают обязательные правила поведения [8;196].

Согласно преобладающей позиции в российской доктрине [9] предметом МЧП являются частноправовые отношения в широком смысле, т.е. наряду с собственно гражданско-правовыми включаются семейные и трудовые отношения с иностранным элементом. Однако необходимо отметить, что теоретические выводы о включении трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, в сферу действия МЧП не находят подтверждения с позиции законодателя. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) как основной правовой регулятор трудовых отношений, а также ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [10] не содержат ни одной коллизионной нормы, формулирующей принцип выбора права к регулированию трудовых отношений, осложненных иностранным элементом. Отсюда возникает вопрос об обоснованности отнесения трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к сфере действия МЧП.

Основные положения МЧП нашли свое отражение в разделе VI «Международное частное право» гражданского Кодекса РФ (ГК РФ). Раскрывая сферу действия трудового права, ТК РФ в ст. 11 говорит о распространении его норм на трудовые отношения иностранных граждан, если иное не установлено международным договором. Если в предыдущей редакции Кодекса содержание этой нормы заканчивалось следующим: «... если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором РФ», то была возможность рассматривать раздел VI ГК РФ как упомянутый «иной федеральный закон». В связи с ныне существующими изменениями ТК РФ вопрос о выборе права может возникнуть только при наличии международного договора РФ. Общая норма ст. 11 ТК РФ закрепляет: «трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, регулируются трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения». Возникает вопрос, является ли раздел VI «Международное частное право» ГК РФ «иным актом, содержащим нормы трудового права». Из буквального толкования смысл носит отрицательный характер. Объяснение заключается в равной юридической силе ГК РФ и ТК РФ, а также тем, что под «иным актом» понимается другой закон о труде, обеспечивающий более подробное регулирование. Таким образом, законодатель не позволяет включить трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, в объект международного частного права в отличие от преобладающей позиции доктрины международного частного права.

В.Л. Толстых отмечал, что международные односторонние коллизионные предписания включаются в российское трудовое законодательство в результате одностороннего решения вопроса российским законодателем о выборе закона, регулирующего международные трудовые отношения, реализуемые на территории Российской Федерации [11]. Так, та же ст. 11 ТК РФ содержит общее коллизионное нормативное предписание, основанное на критериях территориальности и национального режима в регулировании международных трудовых отношений, т.е. если имеют место трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, к их регулированию должно применяться трудовое право РФ. Оно распространяется как на работников-иностранцев, работающих у российских работодателей, так и на россиян или иностранцев, работающих у иностранных юридических и физических лиц. Коллизионным предписанием служит принцип закона места работы.

Критерий экстерриториальности применяется к трудовым отношениям, где работодателем и работником выступают определенные категории российских субъектов права, но трудовая деятельность осуществляется за пределами Российской Федерации, за границей. Эти отношения являются результатом дифференциации правового регулирования труда. Так, в ТК РФ этим

отношениям посвящена глава 53 «Особенности регулирования труда работников, направляемых на работу в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, а также представительства федеральных органов исполнительной власти и государственных учреждений Российской Федерации за границей». Следует также отметить Кодекс торгового мореплавания РФ (КТМ РФ) [12], распространяющий действие российского трудового законодательства на иностранцев-членов экипажа судна, плавающего под государственным флагом Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором между судовладельцем и членом экипажа-иностранцем. Таким образом, на сегодняшний день только трудовые отношения работников дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, а также членов экипажей торгового мореплавания в одностороннем порядке подверглись специальной коллизионно-правовой регламентации.

Между тем названные односторонние коллизионные нормативные предписания в полной мере не позволяют разрешить проблемы коллизионного регулирования и выбора права, регулирующего трудовые отношения, осложненные иностранным элементом. Как справедливо отметил И.Я. Киселев, «пробелы в российском законодательстве, регулирующем международный труд, и действующие по этому вопросу устаревшие правила делают актуальной законотворческую работу в данной области» [13;16].

Исходя из вышеизложенного, с учетом имеющегося пробела в законодательстве по вопросу правового регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, видится необходимым включение в Трудовой кодекс такой нормы, которая закрепила бы применение раздела VI ГК РФ к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом. Так, существует мнение М.А. Андриановой [14;37], согласно которой следовало бы применять такой юридический способ восполнения пробелов в законодательстве, как аналогия закона и аналогия права. Данный способ исходит также из Семейного кодекса РФ [15], где существует норма, позволяющая применить ГК РФ к отношениям, не урегулированным семейным законодательством. Между тем, следует согласиться с таким мнением [16], что вряд ли будет обоснованным применение межотраслевой аналогии к международным трудовым отношениям. В отличие от гражданско-правовых трудовых отношений основаны на единстве частных и публичных начал, неотъемлемой характеристикой трудовых правоотношений является обеспечение охраны трудовых прав работника. Кроме того, международные трудовые отношения существуют как в индивидуальной форме на основании трудового договора, так и в коллективной.

Учитывая то, что законодательство РФ в отличие от некоторых зарубежных стран не содержит специального закона о международном частном праве, т.е. наш законодатель избрал кодифицированный путь регламентации частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, видится обоснованным включение коллизионных норм в данной сфере в Трудовой кодекс РФ. В частности, закрепление принципа автономии воли, позволяющего сторонам выбор применимого права, обеспечивающего наиболее полную защиту их прав.

Библиографический список:

1. Шестерякова И.В. Коллизионные вопросы труда по международному частному праву: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2000; Андрианова М.А. Трудовые отношения с участием иностранцев в системе международного частного и трудового права России: дис. ... канд. юр. наук. М., 2002; Кауров В.Г. Защищенность работников по международному частному праву, трудовому праву США и России (сравнительное исследование): дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2001; Хаустова Н.А. Защита трудовых прав граждан в международном частном праве: дис. ... канд. юр. наук. М., 2006.
2. Карасева Л.В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в РФ: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.
3. Киселев И.Я. Труд с иностранным участием (правовые аспекты). М., 2003.
4. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. Городец, М., 2004.
5. Дмитриева Г.К. Международное частное право. М.: Проспект, 2008.
6. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2007.
7. Рубанов А.А. Имущественные отношения в международном частном праве // Правоведение. 1983. № 6; Кузнецов М.Н. Некоторые особенности развития международного частного права // Журнал международного права. 1991. № 1.

8. Алексеев С.С. Теория права. М., 1975.
9. Марышева Н.И. Международное частное право. М.: Контракт, 2000; Богуславский М.М. Указ. соч.; Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. М., 1999; Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 2. М., 2002; Нешатаева Т.Н. Указ. соч.
10. Трудовой кодекс от 30.12.2001 г; ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. // Российская газета. 03.06.2002.
11. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Юр. центр Пресс, 2004. С.489; Толстых В.Л. Коллизионное регулирование трудовых отношений // Трудовое право. № 4. 2003.
12. Кодекс торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81ФЗ // СПС Консультант Плюс.
13. Киселев И.Я. Указ. соч.
14. Андрианова М.А. Указ. соч.
15. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ// Российская газета. № 17. 27.01.1996.
16. Карасева Л.В. Указ. соч.; Спектор А.А. Трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, как объект международного частного права: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

Плечкина Кира Валерьевна
Plechkina Kira Valeryevna

Студентка магистратуры Международного института экономики и права
MA student of the International Institute of Economics and Law
E-mail: kiryunya_94@mail.ru

УДК 343.1

**ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И
УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО
НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО**

**DELIMITATION OF CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE AND INTENTIONAL
INFLECTION OF HEAVY HARM TO HEALTH, ENTAILED ON IMPRUDENCE DEATH OF
THE VICTIM**

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемы отграничения причинения смерти по неосторожности и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и пути их решения.

Abstract: This article examines the problems of separation causing death by negligence and intentional infliction of heavy harm to health, entailed on imprudence death of the victim and their solutions.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство.

Keywords: criminal justice.

Правильная юридическая оценка содеянного вследствие верно выбранной уголовно-правовой нормы не только исключает ошибки, но и способствует реализации на практике принципов уголовного права - законности, виновной ответственности, справедливости. Причинение смерти по неосторожности как самостоятельное преступление должно отграничиваться от других преступлений, которые сопряжены с причинением смерти человеку по неосторожности: при простом убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ), при умышленном причинении вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ)⁰. Нужно отметить, что основным критерием отграничения является то, что помимо причинения смерти по неосторожности совершаются иные деяния, посягающие на объект. В таком случае речь идет и об ответственности за преступление, которое может быть совершено с двумя формами вины. Рассмотрим отграничение причинения смерти по неосторожности и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

В уголовно-правовой литературе уже значительное время отмечается, что ошибки в квалификации содеянного как причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности, либо как убийства вызваны неправильным представлением о моменте наступления смерти. Так, А. А. Пионтковский и В. Д. Меньшагин еще в 1955 г. отмечали, что порой содеянное квалифицируется как убийство только потому, что смерть потерпевшего от причиненного тяжкого телесного повреждения наступает немедленно, и, наоборот, - как тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, когда смерть наступает спустя какое-то время⁰.

Для отграничения одного преступления от другого необходимо знать признаки квалификации преступлений. Причинение смерти по неосторожности – деяние, относящее к преступлениям против личности, против жизни и здоровья. По Уголовному кодексу России причинение смерти по неосторожности не относится к видам убийства, а является отдельным самостоятельным преступлением. Родовым объектом причинения смерти по неосторожности выступает личность, видовым – жизнь и здоровье человека, непосредственным – жизнь человека. По конструкции состав преступления материальный. Объективная сторона преступления состоит из деяния в виде

⁰Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. – ст. 2954.

⁰ Титов Б.Н. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: субъективные признаки преступления // Журнал российского права. – 2001. - №12.

причинения смерти по неосторожности, последствий в виде смерти человека и причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями. Деяния могут быть в форме действий или бездействий. По ст. 109 УК РФ квалифицируется неосторожное причинение смерти, соответственно, оно не может быть совершено умышленно. Причинение смерти по неосторожности следует отличать от невиновного причинения смерти, когда лицо: а) не предвидело возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействий) и по обстоятельствам не должно было и не могло их предвидеть; б) хотя и предвидело возможность причинения смерти, но не могло предотвратить в силу несоответствия своих психофизических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Причинение смерти по легкомыслию имеет место, если лицо предвидело возможность ее наступления в результате своих действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на ее предотвращение. Причинение смерти по небрежности означает, что лицо не предвидело возможности ее наступления в результате своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло ее предвидеть. Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет, при этом по ч.2 ст.109 УК РФ специальный субъект (лицо определенной профессии, осуществляющее свои функции в соответствии с данной профессией). Ч. 2 ст. 109 УК РФ предусматривает повышенную уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. При конкуренции общей и специальных норм предпочтение должно отдаваться специальной норме. Если таковая отсутствует, квалификация действий лиц, причинивших смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, идет по ч. 2 ст. 109 УК. Нужно отметить, что ч. 3 ст. 109 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Теперь квалифицируем умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека. Уголовное наказание по данной статье Уголовного кодекса РФ (ст. 111) предусмотрено за причинение тяжкого вреда здоровью. В диспозиции статьи указаны признаки, характеризующий тяжкий вред здоровью: опасность для жизни человека, потеря зрения, речи, слуха, утрата какого-либо органа, утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица, значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее, чем на одну треть, заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности. Все преступления против здоровья можно разделить на две группы: преступления, реально причиняющие вред здоровью, и преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье гражданина. Объект этих преступлений – здоровье другого человека, или состояние любого живого организма, при котором он в целом и все его органы способны полностью выполнять свои функции. Как и в причинении смерти по неосторожности, родовым объектом причинения смерти по неосторожности выступает личность, видовым – жизнь и здоровье человека. Но вот непосредственным объектом в данном случае является здоровье человека, а жизнь – лишь дополнительным объектом.

По конструкции состав преступления также является материальным. Объективная сторона преступления состоит из деяния, выраженного в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности смерть человека, из последствий в виде вреда здоровью и, и причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Объективная сторона преступлений против жизни и здоровья может выражаться как в действиях, как и в бездействии, а также в наступлении определенных общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью и причинной связи между деяниями и наступившими последствиями. Субъект преступления – лицо, достигшее 14 лет. Данное преступление относится к преступлениям с двойной формой вины. Причинение тяжкого вреда здоровью человека – преступление умышленное. Но даже в диспозиции статьи 111 УК РФ указано, что если последствием преступления явилась смерть потерпевшего, то такое преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершено по неосторожности.

При причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, квалификация деяния возможна в соответствии: с ч. 4 ст. 111 УК РФ — в случае, когда субъект не предвидит возможности наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо неконкретизированный умысел на причинение вреда

здоровью, оказавшегося тяжким (как опасным, так и не опасным для жизни). При конкретизированном умысле (прямом или косвенном) на причинение именно тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, повлекшее за собой наступление смерти человека, вина субъекта в отношении причинения вреда — умышленная. Исключаются небрежность ввиду осознания виновным опасности для жизни потерпевшего, и легкомыслие (самонадеянность): субъект не может реально рассчитывать на не наступление смерти, умышленно причиняя опасный для жизни тяжкий вред здоровью своими общественно опасными действиями (бездействием), предвидя это и приводя (либо создавая возможность приведения) в действие не контролируемые субъектом силы (других лиц, природы, организма человека и др.). Именно на это указывает и С.В. Бородин: «При совершении убийства с косвенным умыслом виновный предвидит не только возможность, но и вероятность наступления смерти потерпевшего именно в данном случае. Отношение к смерти потерпевшего при самонадеянности состоит в том, что лицо рассчитывает на определенные конкретные обстоятельства, которые предотвратят ее, но расчет оказывается легкомысленным. Если виновный, предвидя наступление смерти потерпевшего, рассчитывает на счастливый случай, или, как говорят, «на авось», или на какие-то иные тому подобные обстоятельства, то он действует с косвенным умыслом»⁰. Поэтому квалифицировать такие деяния надлежит в соответствии со ст. 105 УК РФ. Кроме того, «лишено каких бы то ни было оснований бытующее мнение, что наличие значительного разрыва во времени между причинением травмы и наступлением смерти требует квалификации по ч. 4 комментируемой статьи и исключает квалификацию содеянного как убийства»⁰.

Нельзя согласиться с выводом, что «устанавливая неосторожное отношение виновного к смерти потерпевшего в виде легкомыслия, органы следствия и суд должны учитывать, на какие обстоятельства рассчитывало лицо, чтобы предотвратить наступление смерти потерпевшего» — при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ легкомыслие в отношении наступления смерти исключается⁰. К выводу: «Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде небрежности, что обусловлено и содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью»⁰, надлежит добавить, что вид вины, по мнению автора, по отношению к смерти потерпевшего при квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ — только небрежность.

Отграничение одного преступления от другого всегда вызывало трудности в квалификации преступлений. Прежде всего, возникает проблема конкуренции общей и специальной норм. При конкуренции общей и специальных норм предпочтение должно отдаваться специальной норме. Если специальная норма отсутствует, то квалификация действий лиц, причинивших смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, идет по ч. 2 ст. 109 УК. Именно ч. 2 ст. 109 УК РФ является общей нормой по отношению к целому ряду специальных норм, где предусмотрена ответственность за лишение жизни по неосторожности вследствие нарушения специальных правил. Например, при причинении смерти по неосторожности вследствие умышленного проведения медицинских мероприятий без показаний или медицинским работником, не имеющим медицинского образования соответствующего профиля. В качестве иллюстрации можно привести пример. Пациент был намеренно введен в заблуждение врачом о наличии у него венерического заболевания. Врач назначил лечение на платной основе; в ответ на применение медикаментов возникла тяжелая аллергическая реакция. В отличие от ятрогении в этом случае медицинские мероприятия, осложнения от которых послужили причиной причинения вреда здоровью пациента, не могут рассматриваться как медицинская помощь; пациент не нуждался в их проведении, и врач знал об этом⁰.

⁰Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1976. Глава 6, п. 2В.

⁰Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. – 2011. - № 3. - с. 10.

⁰Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. - 2011. - № 22. - с. 21.

⁰Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Российский следователь. - 2011. - № 9. - с. 25.

Подведем некоторые выводы. При причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, квалификация деяния возможна в соответствии:

1) со ст. 105 УК РФ — при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении возможности наступления его смерти;

2) с ч. 4 ст. 111 УК РФ — в случае, когда субъект не предвидит возможности наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким (как опасным, так и не опасным для жизни). При этом субъект создает своими действиями (бездействием) умышленно и непосредственно возможность приведения либо приведение в действие приводящих сил, причиняющих тяжкий вред здоровью и вызывающих действия других присоединяющихся сил, влекущих за собой наступление смерти. Именно последний результат субъект и не предвидит, хотя мог и должен был предвидеть;

3) со ст. 109 УК РФ — в случаях, когда либо при небрежности субъект не предвидит возможность наступления любых вредных преступных последствий (включая наступление смерти), либо при легкомыслии создает непосредственно лишь потенциальную (абстрактную) угрозу объекту преступления — жизни человека, предвидя возможность наступления последствий (включая наступление смерти), но реально рассчитывая избежать их.

Для того, чтобы правильно отграничить одно преступление от другого, необходимо, прежде всего, обладать знаниями о признаках состава преступления. При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью умысел направлен на причинение вреда здоровью, и виновный по неосторожности совершает убийство, при причинении смерти по неосторожности умысла на причинение смерти или вреда здоровью не имеется. Виновный лишь предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих деяний, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий или не предвидит наступление смерти потерпевшего, хотя должен был предвидеть и мог это сделать.

Непосредственным объектом при причинении тяжкого вреда здоровью является здоровье потерпевшего, при причинении смерти по неосторожности – жизнь человека.

Субъектом преступления при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, является лицо, достигшее 14 лет, при причинении смерти по неосторожности – лицо, достигшее 16 лет.

Похожи данные преступления признаками объективной стороны, что и вызывает трудности в правильной квалификации деяния. По мнению автора, данные проблемы квалификации причинения смерти по неосторожности можно разрешить только при полном и тщательном анализе субъективной и объективной стороны состава преступления.

В заключение следует отметить, что квалификация преступления – это установление соответствия между фактическими обстоятельствами совершения лицом общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, и юридическое закрепление этого соответствия⁰. Правильная квалификация общественно опасных деяний и умение отграничивать одно преступление от другого позволит избежать практических ошибок, возникающих в следственной и судебной деятельности, что повысит качество работы органов предварительного расследования и судебных органов, а, значит, повысит уровень правовой культуры населения в целом.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. (принята всенародным голосованием) в ред. федерального конституционного закона от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001. - № 52 (ч.1); 2014. - № 13.

⁰Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. // Российский следователь. - 2011. - №9. - с. 24-27.

⁰Уголовное право России. Особенная часть : учеб.пособие / В.И. Шиян, В.Г. Гриб, И.С. Ильин; под ред. В.Г. Гриба. – М.: Маркет ДС. - 2009. – с. 17.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня.

4. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. пособие / В.И. Шиян, В.Г. Гриб, И.С. Ильин; под ред. В.Г. Гриба. – М.: Маркет ДС. - 2009. – с. 17.

5. Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 193; Волошин П. Разграничение в судебной практике убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего причинение смерти по неосторожности // Уголовное право. – 2011. - № 3.

6. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1976. Глава 6, п. 2В

7. Кружкова Я.А. Некоторые вопросы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Российский следователь. - 2011. - № 22.

8. Кружкова Я.А. Особенности вины при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Российский следователь. - 2011. - № 9.

9. Титов Б.Н. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: субъективные признаки преступления // Журнал российского права. – 2001. - №12.

Кидяева Дарья Сергеевна**Kidyeva Daria Sergeevna**

Бакалавр, студент Юридического факультета, 2 курс

Оренбургский Государственный Университет

dkidyeva@gmail.com**Филиппова Елена Олеговна****Filippova Elena Olegovna**

Доцент кафедры уголовного права,

кандидат педагогических наук

Оренбургский Государственный Университет

УДК 343.85

ПРОБЛЕМА ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ В РОССИИ**THE PROBLEM OF CHILD ABANDONMENT AND NEGLECT IN RUSSIA**

Аннотация: в данной научной статье определяется сущность и содержание понятий безнадзорность и беспризорность с целью уточнения различий в данных дефинициях. Указываются причины и факторы, ведущие к названной проблеме, а также пути ее решения.

Annotation: in this scientific article the essence and content of the concepts of neglect and homelessness is determined in order to clarify the differences in these definitions. The causes and factors leading to the problem mentioned, as well as the ways to solve it, are indicated.

Ключевые слова: беспризорность, безнадзорность, несовершеннолетний, надзор, профилактика.

Key words: homelessness, neglect, under age, supervision, prevention.

Неотъемлемой частью жизни каждого общества и государства являются беспризорные дети. Количество беспризорных с каждым годом растет и по некоторым оценкам достигает уровня 20-х годов прошлого столетия, хотя в тот период такое огромное количество беспризорных было результатом разрушительных и кровопролитных событий. Определить потенциальное количество беспризорных детей в России представляется сложным в связи с тем, что нет учета и точных статистических данных о беспризорных.

Не все родители подают заявления в полицию об ушедших из дома детях, поэтому неизвестны сроки пребывания «в бегах», не установлено точное количество детей, не посещающих общеобразовательные учебные заведения. Проблема беспризорности и безнадзорности детей заслуживает всестороннего исследования, так как с этой проблемой постоянно сталкиваются многие и законодатели, и представители органов исполнительной власти, и социальные работники, и деятели науки и культуры, профсоюзного и общественного движения, и родители и опекуны. Несомненно, безнадзорность и беспризорность как явление вызывает огромную заинтересованность и беспокойство в обществе. Необходимо в первую очередь установить причины, которые приводят к этому явлению, а также возможные пути решения на законодательском уровне.

Существует проблема четкого определения терминов «беспризорный» и «безнадзорный». Одно явление порождает другое. В федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где определены эти категории, безнадзорность представлена как одна из причин беспризорности. [1] законе четко обозначены основные подходы к решению проблемы, связанной с детской беспризорностью, а также прописаны способы предотвращения беспризорности.

Неопределенность в подсчете количества безнадзорных и беспризорных детей объясняется многими причинами. Во-первых, отсутствием единой государственной формы учета таких детей. Во-вторых, невозможность четкого учета безнадзорных и беспризорных детей связана с отсутствием хорошо и правильно разработанного понятийного аппарата, применяемого при рассмотрении данной темы. Так, в некоторой популярной литературе, публикациях газет и журналов термин «безнадзорный» и «беспризорный» ребенок употребляются как синонимы, иногда появляется такое смешение терминов и научных работах. Это приводит к тому, что один и тот же ребенок, по мнению

различных компетентных органов, относится к категории безнадзорных или беспризорных, или происходит ошибочное включение его не в ту группу.

Впервые полное официальное определение беспризорности появилось в 1930 году в Большой Советской Энциклопедии: «Беспризорные — это несовершеннолетние, лишенные педагогического надзора и попечения и живущие в условиях, вредно действующих на их общественные проявления и здоровье. Беспризорными надо считать не только детей, потерявших родителей (или опекунов) и домашний очаг. Если родители (или опекуны) лишают детей пищи, грубо с ними обращаются, совращают их на преступления, разлагающе влияют собственным примером, — дети подобных родителей тоже считаются беспризорными».[2, 438]

И только с 1935 г. в официальных документах и законодательных актах появились такие понятия как «безнадзорность» и «беспризорность». В законодательных актах, в постановлениях Правительства, изданных в годы Великой Отечественной Войны, хотя и применялись оба термина, однако четкости их определения не было.

В Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних, принятом в 1967 году, используется понятие безнадзорности, отчего происходит отождествление понятий «беспризорность» и «безнадзорность».

В Семейном кодексе, в Кодексе об административных правонарушениях, Уголовном Кодексе, которые регулируют права и обязанности несовершеннолетних на уровне законов, нет четкого определения этим понятиям.

И только в 1999 году на законодательном уровне закреплены определения понятий «беспризорность» и «безнадзорность». А именно, в статье 1 Федерального закона № 120 от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» имеются следующие определения:

«безнадзорный — несовершеннолетний, контроль, над поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц;

беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания». Отличием между понятиями «беспризорный» и «безнадзорный» является наличие места жительства (пребывания). Но применение к этим категориям несовершеннолетних различных мер воздействия и профилактики невозможно разграничить. [1]

Нечаева А.М. говорила, что детская беспризорность — опасное социальное явление. Не случайно ее сущность, признаки входят в сферу изучения педагогической науки, обращавшей внимание на правильно понимаемый надзор за несовершеннолетним, который не сводится к контролю над его поведением, времяпрепровождением, а состоит в поддержании, сохранении внутренней духовной связи с ребенком, подростком. Такой связи, которая позволяет сохранять даже на расстоянии контакт родителей, заменяющих их лиц, со своим воспитанником. Отсутствие именно такого надзора особенно опасно для легко ранимой психики ребенка, заставляя его пополнять ряды беспризорников.

Таким образом, между этими явлениями существует неразрывная связь, которая проявляется в причинах появления беспризорности детей в связи с их безнадзорностью со стороны родителей, опекунов, общества и государства. Безнадзорность — благоприятная почва для возникновения и роста беспризорности.

Наиболее полную отличительную характеристику беспризорности от безнадзорности мы можем увидеть в трудах доктора юридических наук А.М. Нечаевой. К отличительным признакам, позволяющим считать ребенка беспризорником, по мнению автора, относятся:

- полное прекращение всякой связи с семьей, родителями, родственниками;
- проживание в местах, не предназначенных для человеческого жилья;
- добывание средств к жизни способами, не признаваемыми в обществе (попрошайничество, воровство и пр.);
- подчинение «неписаным» законам, продиктованным признаваемым среди беспризорников авторитетом. [3, 58]

Что отличает безнадзорных детей от беспризорных? То, что они прекращают полностью любую связь с обществом и государством. Став беспризорником, несовершеннолетний попадает как бы в социальный вакуум. Для него не существуют общественно-нравственные принципы,

необходимые для других граждан. Мало того, вычеркнутые из жизни общества, многие беспризорники отрицают принятые в нем нормы и правила поведения, у них своя мораль, своя правда, свои авторитеты.

В настоящее время правовое регулирование безнадзорности и беспризорности в Российской Федерации установлено и осуществляется в соответствии с двумя важными нормативно-правовыми актами. Во-первых, это Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятый в июне 1999 года. Во-вторых, постановление Правительства РФ № 154 «О дополнительных мерах по усилению профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних на 2002 год» от 13 марта 2002 года.

Указанными законодательными актами запланирована деятельность организаций и учреждений органов исполнительной власти в сфере профилактики безнадзорности и беспризорности, а также устанавливается ответственность всех структур за организацию работы в данной сфере. Однако, все положения законов дают только общие характеристики, не указывая конкретных путей для решения возникающих проблем.

Изучая нормативно-правовые акты органов законодательной и представительной власти регионального и муниципального уровней РФ, возникает понимание, что кроме локальных документов, имеющих некую хаотичность, практически отсутствуют законы, которые бы реализацию и регулирование проблем детской безнадзорности рассматривали как системную и планомерную деятельность.

В связи с этим отсутствует систематичная профилактика, направленная на устранение причин, порождающих массовую беспризорность и безнадзорность.

В настоящее время продолжается осуществление комплекса организационно-практических мер по искоренению детской беспризорности и безнадзорности в России: осуществляется ведение общего учета семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проводится надзор и профилактическая работа с данной категорией на постоянном уровне.

Организуются мероприятия по своевременному предоставлению помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. [4]

По данным органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации в настоящее время на территории РФ действуют социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; центры социальной помощи семье и детям; социальные приюты для детей и подростков; реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; центры психолого-педагогической помощи населению; центры экстренной психологической помощи по телефону и др. [5, 56] Однако, этого мало в рамках данной проблемы для такой страны, как Россия.

Искоренить явление безнадзорности и беспризорности – одна из приоритетных задач государства. Но решать ее необходимо при поддержке семьи и общества. Брошенные дети с удовольствием вернуться в семьи к любящим и заботящимся о них родителям и вместе с этой проблемой уйдут и бродяжничество, и алкоголизация и наркомания подростков, нарушение норм морали, сократится число преступлений, совершаемых детьми. Но пока в обществе растет расслоение населения на бедных и богатых, отсутствует системность в организации досуга подростков и детей, неблагополучная ситуация во многих российских семьях негативно сказывается на распространении безнадзорности: стабильно увеличивается внебрачная рождаемость, почти половина всех матерей растят своих детей в одиночку, количество заключаемых браков снижается, а число разводов растет.

Проблема безнадзорности и беспризорности не может быть решена только отдельными кампаниями, например по «отлову» таких детей на улицах, нельзя и всю ответственность возложить только на семью. Представляется, что усилия всех государственных органов, социальных служб, образовательных учреждений, должны быть нацелены на систематическую деятельность, направленную на устранение причин, ведущих к возникновению безнадзорности и беспризорности как явлению в Российской Федерации.

Несмотря на социальные причины, способствующие росту безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, необходимо на законодательном уровне своевременно предотвращать явления безнадзорности.

Таким образом, безнадзорность является не просто социальной проблемой, а социально-опасным явлением, которое возможно искоренить только в рамках четкой законодательной конструкции.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.99 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». С. 1.
 2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская Энциклопедия, 1930. Т. 1. С. 438
 3. Нечаева А.М. Детская беспризорность — опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58.
 4. Федотовская Т.А. О профилактике беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации // Аналитический вестник Государственной Думы Российской Федерации. 2002. № 20. С. 23—32.
 5. Развитие социальной политики в интересах детей в Российской Федерации. М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. С. 56.
 6. Колударова О.П. Понятие «безнадзорный несовершеннолетний» в российском законодательстве/О.П. Колударова//Вестник Удмуртского университета. 2011. № 3. С. 142-145.
- Курчатова Д.А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как социальная проблема/Д.А. Курчатова, Э.В. Королева//Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 29.

Горяинова Анастасия Андреевна
Goryainova Anastasia Andreevna

Студентка 4 курса юридического факультета Юго-Западного государственного университета
(г. Курск)

E-mail: AnastasiaAnastasiaN@yandex.ru

УДК 34

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE PROBLEM OF SOCIAL INEQUALITY IN THE MODERN WORLD

Аннотация: В данной статье дается понятие социального неравенства, его причины и основные аспекты. Приведена статистика уровня жизни людей и рассмотрены противоречия в экономических отношениях между богатыми и бедными странами.

Abstract: There are given the concept of social inequality, its causes and main aspects in this article. Statistics on the standard of living of people are given and contradictions in economic relations between rich and poor countries are considered.

Ключевые слова: социальное неравенство, уровень жизни, население, экономика, дифференциация, развивающиеся страны, «порочный круг бедности».

Key words: social inequality, standard of living, population, economy, differentiation, developing countries, "vicious cycle of poverty".

В двадцать первом веке социальное неравенство в мире носит все более контрастный характер. Социальное неравенство — это форма дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) заявляет, что разрыв между богатыми и бедными в мире продолжает расширяться. В 34 странах, входящих в организацию, 10% самых богатых их жителей зарабатывают почти в 10 раз больше, чем 10% самых бедных.

С точки зрения теории конфликта, причина неравенства — это защита привилегий власти, кто контролирует общество и власть, тот имеет возможность извлекать выгоды лично для себя, неравенство — результат уловок влиятельных групп, стремящихся сохранить свой статус. Роберт Михельс вывел железный закон олигархии: олигархия складывается всегда, когда численность организации превышает определенную величину, так как 10 тысяч человек не могут обсуждать вопрос перед каждым делом, они поручают обсуждение вопроса руководителям [5,282]. Вызывает множество дискуссий вопрос, действительно ли оплата труда отражает вклад человека в развитие общества, является ли обоснованной такая высокая степень социального неравенства? Ведь зачастую люди, выполняющие тяжелую и необходимую работу, получают заработную плату меньше, чем те, кто задействован, к примеру, в шоу-бизнесе, хотя их работа и не требует колоссальных усилий по сравнению с работой шахтера или полицейского. Но в странах с рыночной экономикой размер заработной платы зависит от соотношения на рынке труда спроса и предложения, а знаменитости пользуются большим спросом у публики. [3,352]

В России проблемы социального неравенства регулируются Конституцией РФ, Бюджетным Кодексом РФ, Налоговым Кодексом РФ, ФЗ «О государственной социальной помощи», ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ», ФЗ «О занятости населения в РФ». Согласно данным, полученным Росстатом, количество людей, живущих на грани бедности в России, равно 22,9 миллионам жителей. Основными направлениями Российской Федерации для решения данной проблемы являются: повышение занятости путем создания бирж труда, социального страхования, а также социальная защита граждан, проявляющаяся в повышении качества услуг в сфере здравоохранения, образования, жилищного строительства. Таким образом, бюджетные расходы РФ должны быть направлены на осуществление данных мер, а именно создание новых рабочих мест, строительство больниц и школ.

Государство должно принять меры для увеличения потребительской корзины граждан, а также повышения минимального размера оплаты труда.

Становление постиндустриального общества представляет собой самое масштабное социальное изменение последних столетий человеческой истории[2,3]. В постиндустриальном мире, с появлением и совершенствованием инновационных технологий в развитых странах, проблема социального неравенства дает о себе знать наиболее ярко. Как чрезвычайно острое явление проблема социального неравенства в современном мире проявляется в различии уровня жизни между гражданами северных и южных стран, а именно в экономических отношениях развитых и развивающихся стран, их глобальном противоречии. Оппозиция севера и юга представляет собой деление мира на богатые северные и бедные южные страны. Причинами экономической и культурной отсталости южных стран служит быстрорастущее население юга, потребности которого невозможно удовлетворить теми методами, которые используют данные страны, локальные войны и конфликты. Стоит учесть, что многие бедные страны долгое время находились под колониальным гнетом, что не давало им возможности для самостоятельного развития. Граждане с низким доходом не могут делать сбережения, а значит, и совершать инвестиции для роста производства и экономики, выхода из нищеты. Таким образом, последствиями чрезвычайно неравенства являются массовый голод в развивающихся странах, трудовая миграция с Юга на Север, рост терроризма, национализма.

Чтобы помочь странам выйти из порочного круга бедности и привлечь внимание к сотрудничеству между развитыми и развивающимися странами Генеральная Ассамблея ООН установила День сотрудничества Север - Юг Организации Объединенных Наций. Распространение получила мексиканская программа по борьбе с бедностью. Вместо распределения продовольствия или ваучеров, вместо “подачек” через общинные организации деньги выдаются непосредственно семьям, если их дети регулярно посещают учебные заведения и имеют высокую успеваемость, если семья проходит медицинский осмотр, взрослые отработывают полный рабочий день. При открытии счета в банке человек получает небольшое денежное вознаграждение. Данная программа эффективна, так как привела к улучшению здоровья людей, снижению показателей прекращения посещения учебных заведений, повышению занятости. Когда участники открывают счет в банке, они и за это получают небольшое денежное вознаграждение. Оценки показывают, что программы обусловленных денежных трансфертов ведут к снижению показателей прекращения посещения учебных заведений, улучшению здоровья семей и расширению возможностей для занятости, и все это служит элементами, помогающими вывести семьи из глубокой бедности.

Значительную помощь развивающимся странам оказывает Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), созданная в 1945 году. Основные направления деятельности ФАО включают в себя оказание гуманитарной помощи страдающим от голода регионам, создание местных источников питания и сельскохозяйственных программ, работу по уменьшению количества выбрасываемых продуктов питания (в некоторых странах до 40% продовольствия выбрасывается в мусорные баки). Среди ученых нет единства о перспективах преодоления данной проблемы, но посредством регулярного выполнения действий, указанных в перечисленных выше программах и готовности власти в развивающихся странах к решению проблемы посредством усердной работы в экономической сфере и по формированию правового сознания населения данная проблема может быть решена.

На основе исследования проблем неравенства в современном мире, которые являются проблемами социально-экономического характера, можно сделать вывод, что данные проблемы тесно связаны с национальными и культурными особенностями. Именно проблемы социально-экономического характера основываются на взаимодействии людей. Их решение требует толерантности народов всех стран и взаимопомощи, учета плюрализма мнений, уважения к другим народам, их культуре и традициям. Чтобы решить проблемы данного типа, нужно ставить общечеловеческие интересы выше национальных. Деятельность государств в современном мире тогда будет эффективной, когда она базируется на общечеловеческих ценностях, международно-правовых актах, учитывает национальные, экономические, культурные и иные особенности и интересы всех народов мирового сообщества[6,83]. Преодолеть собственное «эго» трудно, но государства стали на путь решения глобальных проблем социально-экономического характера. Об этом свидетельствует и деятельность ООН, и наличие организаций и программ по улучшению положения бедных стран и их постепенного выхода из «порочного круга бедности».

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993). – М.: Юрист, 2017. – 17 с.
2. Иноземцев В.Л. Социально-экономические проблемы XXI века: попытка нетрадиционной оценки. М., Материалы международной конференции «Социальные модели общества в период перехода к социально-ориентированной рыночной экономике: принципы, практика, перспективы. 1999.
3. Масионис Джон. Социология. **М.: Питер, 2004. С. 752 (9-е издание)**
4. Мирошник И., Гаврилин Е. Индивид, личность, постиндустриальное общество // Свободная мысль. 1996. № 7. С.115.
5. Смелзер Нейл. Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. С. 688.
6. Пряшников, О.А. Механизм реализации функций государства / Пряшников О.А. // М.: Лаборатория книги, 2012. С. 98.
7. Яковец Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 14.

Балконова Алёна Александровна**Balkonova Alyona Aleksandrovna**

Магистрант 2 курса, Высшая школа государственного аудита,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: alena.balkonova@gmail.com

УДК 34

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ**JUDICIAL PROCEDURE FOR RESOLUTION OF TAX DISPUTES**

Аннотация: в статье рассматривается судебный порядок разрешения налоговых споров, исследуются законодательные изменения и актуальные проблемы правоприменительной практики.

Abstract: the article considers the judicial procedure for resolving tax disputes, examines legislative changes and actual problems of law enforcement practice.

Ключевые слова: налоговые споры, судебная процедура, обжалование.

Key words: tax disputes, judicial procedure, appeal.

Право на судебную защиту гарантировано каждому лицу, что вытекает из статьи 46 Конституции РФ [1]. Конституционный суд в своих решениях неоднократно отмечал, что право на судебную защиту не подлежит ограничению и государство обязано обеспечить данное право [2]. Применительно к налоговым спорам Конституционный суд РФ в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П прямо указал, что «...налогоплательщику, во всяком случае, гарантируется вытекающее из статьи 46 Конституции Российской Федерации право на судебное обжалование решений и действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц» [3;338].

Налоговый кодекс РФ, развивая конституционные положения, закрепляет в ст. 137-138 [4] право на судебное обжалование нормативных и ненормативных актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц. Основные нормы, регламентирующие процедуру судебного обжалования, содержатся в гражданско-процессуальном законодательстве, арбитражно-процессуальном законодательстве и законодательстве об административном судопроизводстве.

До вступления в силу Федерального закона от 02.07.2013 № 153-ФЗ [5], внесшего изменения в НК РФ, решения и действия налоговых органов, их должностных лиц могли быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд. Таким образом, до 1 января 2014 года законодательно была закреплена альтернативная подведомственность налоговых споров, за исключением обжалования решений по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки - такие решения с 1 января 2009 года подлежат обязательному административному обжалованию [6]. С 1 января 2014 года подведомственность налоговых споров стала условной, так как обязательным условием обращения в суд за защитой права стало соблюдение досудебного порядка обжалования решений налоговых органов, за исключением ряда решений (действий, бездействия), которые всё же могут быть напрямую обжалованы в суд.

Так, согласно ст. 137, п. 2 ст. 138 НК РФ, без соблюдения административного порядка обжалуются в суде [4]:

- 1) акты ненормативного характера ФНС России;
- 2) действия должностных лиц ФНС России;
- 3) бездействия должностных лиц ФНС России;
- 4) в случае непринятия вышестоящим налоговым органом в законодательно установленные сроки решения по жалобе, акты и действия налоговых органов, в отношении которых подавалась эта жалоба, могут быть обжалованы в суде;
- 5) нормативные правовые акты налоговых органов.

Среди преимуществ разрешения налоговых споров в суде специалисты выделяют «относительную объективность рассмотрения спора вне рамок налогового ведомства, возможность принятия судом обеспечительных мер, детальную урегулированность всех стадий судопроизводства процессуальным законодательством, возможность получения исполнительного листа и принудительного исполнения решения суда» [7;728].

В отличие от административного обжалования, в ходе которого налоговые споры инициируются только налогоплательщиком, обращаться за судебной защитой могут как налогоплательщики, так и налоговые органы.

Немаловажное значение имеет подведомственность налоговых споров, которую в литературе определяют как «относимость нуждающихся в разрешении гражданских, административных, экономических дел к ведению конкретных юрисдикционных органов: государственных судов, третейских судов, административных органов, нотариата, других органов и организаций» [8].

До внесения изменений в НК РФ законом № 153-ФЗ [5] статья 138 НК РФ содержала норму, согласно которой определялась подведомственность дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам. В настоящее время в НК РФ отсутствуют положения, определяющие подведомственность налоговых споров, за исключением нормы о подведомственности дел о взыскании налоговых санкций (ст. 105 НК РФ).

На практике возникает немало сложностей с определением юрисдикционного органа, уполномоченного разрешать тот или иной налоговый спор. Речь идет о выборе между системой арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Подведомственность дел судам общей юрисдикции установлена в ст.22 ГПК РФ [9] и ст. 17 КАС РФ [10]. Подведомственность дел арбитражным судам установлена в ст.27 АПК РФ [11]. Налоговые споры могут рассматриваться судами в двух видах производств: в исковом производстве и в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений. В статье 29 АПК РФ легализован перечень дел, рассматриваемый арбитражными судами по административным делам, и в статье 1 КАС РФ закреплен перечень дел по административным делам. Подведомственность исковых дел установлена в п. 1 ч. 1 ст. 21 ГПК РФ и в ст. 28 АПК РФ. Закрепить полный перечень исковых дел ввиду их многообразия не представляется возможным.

Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в 1992 году дали разъяснения законодательно установленных норм о подведомственности. Суды указали, что в случае возникновения сложностей с определением подведомственности, необходимо исходить «из субъектного состава участников и характера правоотношений» [12]. Из правовой позиции, выраженной в данном Постановлении, можно заключить, что высшие суды, разграничивая компетенцию между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, предлагают руководствоваться положениями, выработанными доктриной гражданского процесса. Следовательно, арбитражные суды рассматривают дела в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и если участником таких отношений является субъект экономической деятельности – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Если эти два критерия не выполняются, то дело подведомственно суду общей юрисдикции.

Налоговые споры – явление сложное, довольно распространенное на практике. Согласно статистическим данным арбитражных судов, споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, по своей массовости стоят на втором месте после споров, возникающих из гражданских правоотношений. Так в 2015 году арбитражные суды субъектов рассмотрели 341 756 дел, возникающих из публичных правоотношений, что составляет 22,3% от общего количества рассмотренных дел [13].

Особенность данной категории споров проявляется в том, что они возникают в сфере публичных правоотношений - во взаимоотношениях государства в лице налоговых органов и частного субъекта – налогоплательщика. Налогоплательщик – сторона, изначально по своему правовому положению более уязвленная и слабая в вертикальных налоговых правоотношениях, поэтому в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов ему должны предоставляться дополнительные государственные гарантии реализации своих прав, особенно конституционного права на защиту от неправомерных решений налогового органа, действий (бездействия) его должностных лиц.

Однако анализ статистических сведений о рассматриваемых в арбитражных судах налоговых спорах свидетельствует не в пользу налогоплательщиков. Так, в 2016 году 82% присуждаемых судом денежных требований были взысканы в пользу бюджета. В 2009 году этот показатель был в два раза меньше (44%). Количество выигранных налогоплательщиками споров в суде неуклонно падает: с 76% в 2007 году до 50% в 2015 году [13]. Таким образом, наблюдается тенденция усиления государственных интересов в налоговых правоотношениях.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. N 31, ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N 14-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева" // Собрание законодательства РФ. – 2004. - N 30, ст. 3214.
3. Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель – налогоплательщик – государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: учебное пособие. – М.: ФБК-ПРЕСС, 1998. – 592 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3824.
5. Федеральный закон от 02.07.2013 N 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - N 27, ст. 3445.
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования», п. 75 ст. 1 // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N 31, ст. 3436.
7. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 796 с.
8. Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями: учебник. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 434 с.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. N 10. Ст. 1391.
11. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, ВАС РФ N 12/12 от 18.08.1992 "О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. - N 11.
13. Сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423> (дата обращения 10.10.2017).

Белякова Татьяна Александровна

Студентка магистратуры Международного института экономики и права.

Tatiana A. Belyakova

MA student of the International Institute of Economics and Law.

E-mail: tanuwkarb@yandex.ru

УДК 347.45/.47

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

THE PROBLEMS OF THE STATE CONTRACT IN THE HEALTH CARE SYSTEM

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы заключения государственного контракта в системе здравоохранения. Дается определение закона, регулирующего систему оформления и размещения государственных заказов, для торгов, с применением доступной как для покупателя, так и для поставщика, системы производства покупок.

Abstract: This article deals with the problems of a state contract in the health care system. The definition of the law governing the system of registration and placement of state orders for trades, with the use available for the buyer and for the supplier, the system works purchases.

Ключевые слова: государственный контракт, закупки, коррупция, единственный поставщик, банковская гарантия.

Keywords: public contracts, procurement, corruption, the sole provider, Bank guarantee.

На протяжении последних лет в России стоит приоритетной задачей сделать процедуру закупок наиболее прозрачной. Для этих целей был принят Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

44 Федеральный закон — является документом, который регулирует систему оформления и размещения государственных заказов, для торгов, с применением доступной как для покупателя, так и для поставщика, системы производства покупок. Несмотря на то, что действующий закон разрабатывался для того, чтобы отладить систему заключения контрактов и предотвратить коррупцию в стране, последняя является одной из главных проблем в РФ, и особенно в системе здравоохранения.

Для того, чтобы заключить государственный контракт, поставщики должны выйти на аукцион и торговаться между собой. Победит тот, кто предложит меньшую цену и лучшие условия. А на практике участники торгов заранее договариваются между собой не торговаться и делят аукционы, делят заказчиков или регионы. В таких условиях нет конкуренции.

Хотя компаниям запрещено договариваться с государственным заказчиком, которые организуют торги, но находят разные лазейки. В итоге кто-то не может осуществить поставку для государства по более низкой цене, потому что его попросту не пускают на торги. А те, кто заключает контракт, имеют большую прибыль. Такая проблема в системе здравоохранения не исключение. Больницы переплачивают за медицинский товар низкого качества. В результате этого страдают обычные пациенты медицинских организаций, т.к. закупленные препараты не всегда выполняют свои положенные функции, а некоторые даже вредят из-за низкого качества. И всё это сопряжено с элементами коррупции [3]. Так в Постановлении № 1-11/2016 1-267/2015 от 14 января 2016 г. по делу № 1-11/2016 Центрального районного суда города Твери из представленных материалов дела и обвинительного заключения, в результате умышленных действий Овчарова В.И. и Тельнова Ю.М., при пособничестве Романова А.Н., направленных на обман должностных лиц Министерства здравоохранения Тверской области, были заключены по необоснованно определенной и заведомо завышенной цене государственные контракты на поставку оборудования и денежные средства в соответствии с платежными поручениями перечислялись на расчетный счет ООО «Коралл», открытый в ОАО КБ «Торжокуниверсалбанк» г. Торжок [4]. Согласно обвинительного заключения, Тельнов Ю.М. и Овчаров В.И. совершили мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. Их действия квалифицированы по ч. 4 ст. [159 УК РФ](#) [2].

Второй проблемой заключения государственного контракта, на мой взгляд, является признание торгов несостоявшимися, если не было подано ни одной заявки. Для заказчиков это приводит к увеличению сроков получения товаров или услуг, т.к. процедура размещения заявки на торги и проведения торгов занимает много времени. Особенно это важно для медицинской организации, т.к. не все пациенты могут ждать лекарства или расходные материалы для операции.

Также немаловажным считаю уделить внимание 93 статьи 44 Федерального закона. Осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). В этой статье перечислен перечень случаев, когда Заказчик может заключить контракт с единственным поставщиком и только в одном случае позволяет ему заключать государственные контракты без проведения конкурентных процедур на сумму не более 100 000 рублей. Такие процедуры называются малой закупкой, но и она имеет свои ограничения и должна быть не более 2 млн. рублей в год либо, не должна превышать 5% от совокупного годового финансового объема закупок больницы, Это позволяет хотя бы немного восполнить нужные медикаменты пока отыгрываются торги и заключаются контракты.

Актуальной проблемой также является выдача банковских гарантий в качестве обеспечения обязательств по муниципальным и государственным контрактам. Она заключается в жатых сроках получения этой банковской гарантии, а подготовка пакета документов для банка занимает продолжительное время. В банке же рассматривают и анализируют заявку от семи до десяти дней. По истечении двух недель, компания не может быть уверена в том, что банк одобрит ее заявку. Крупным компаниям с высокими показателями финансово-хозяйственной деятельности легче получить банковскую гарантию, чем мелким компаниям, с которых требует стопроцентного покрытия банковской гарантии в качестве депозита или векселя. Сложный процесс получения банковских гарантий привел к тому, что не все компании предоставляли «белую» банковскую гарантию. Поэтому заказчику приходится проверять каждую гарантию, что увеличивает и так большой объем работы при заключении государственного контракта.

Подводя итог, можно выделить основные проблемы заключения государственного контракта в системе здравоохранения: недобросовестная конкуренция, коррупция, несостоявшиеся торги, небольшой процент малой закупки, выдача банковских гарантий. В совокупности они ухудшают качество товаров и услуг, не только в медицинских организациях, но и в других предприятиях, делающих закупки через торги.

Библиографический список:

- 1) Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"
- 2) Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. N 63-ФЗ с изменениями и дополнениями от 26 августа 2017г. [электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».. Дата обращения 14.11.2017г.
- 3) Аргументы и факты [электронный ресурс] Режим доступа <http://www.aif.ru>
- 4) Постановление № 1-11/2016 1-267/2015 от 14 января 2016 г. по делу № 1-11/2016 Центрального районного суда города Твери. [электронный ресурс] <http://sudact.ru>

Барамзина Ольга Николаевна

доцент кафедры гражданского права и процесса Вятского государственного университета,
кандидат юридических наук

Baramzina Olga N.

Assistant Professor of the Department of civil law and process of the Vyatka State University,
Candidate of Legal Sciences.

E-mail: olga-baramsina@yandex.ru

УДК 342.9

**ОБЪЕМ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, КОТОРОЕ ВМЕНЯЕТСЯ ЛИЦУ, В ОТНОШЕНИИ
КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ
ПРАВОНАРУШЕНИИ****THE SCOPE OF THE OFFENCE WHICH IS IMPUTED TO THE PERSON AGAINST
WHOM THE PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENCE**

Аннотация: Статья посвящена защите прав лиц, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, от необоснованного привлечения к административной ответственности.

Abstract: The article is devoted to the protection of the rights of persons in respect of whom the proceedings are conducted by administrative proceedings, against unreasonable bringing to administrative responsibility.

Ключевые слова: лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении, КоАП РФ, должностные лица.

Key words: the person against whom the proceedings on administrative offence, Protocol of administrative offence, administrative code, officials.

Не смотря на свое пятнадцатилетнее существование, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту - КоАП РФ, Кодекс) остается таким кодифицированным актом, при применении которого возникает масса вопросов, которые Кодексом разрешены неоднозначно, а правоприменители позволяют по-разному толковать возникающие вопросы.

Любой правовой пробел в КоАП РФ, во-первых, может повлечь за собой возможность избежать установленной законом ответственности за совершенное правонарушение, а может и, напротив, быть истолкован применителями права не в пользу лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, тем самым повлечь за собой нарушение его прав.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны, в том числе, обстоятельства, установленные при рассмотрении дела[1]. В качестве обстоятельства, подлежащего выяснению по каждому делу об административном правонарушении в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ, является событие административного правонарушения. И в силу ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, событие об административном правонарушении указывается в протоколе об административном правонарушении.

Таким образом, подлежащее выяснению обстоятельство – событие административного правонарушения, впервые указывается в протоколе об административном правонарушении. А поскольку в соответствии с ч.1 ст. 28.2 КоАП РФ о совершении административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, предусмотренных статьей 28.4, частями 1, 3 и 4 статьи 28.6 настоящего Кодекса, и именно его составлением согласно статье 28.1 КоАП РФ возбуждается производство по делу об административном правонарушении (за исключением перечисленных законом случаев), - можно сделать вывод о том, что именно в протоколе об административном правонарушении формулируется объем вменяемого лицу правонарушению, ответственность за совершение которого установлена КоАП РФ. Данное утверждение также справедливо и для выносимого прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении.

Именно по изложенному в протоколе об административном правонарушении событию, лицу, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, предлагается дать объяснения и предоставить возражения, если они имеются. В свете изложенного, логичным кажется недопустимость изложения события административного правонарушения в иных процессуальных документах по делу, в случае, если событие неполно или неверно изложено в протоколе об административном правонарушении.

Что считать событием административного правонарушения? Естественно, это его объективная сторона. Так, Т.В. Казина говорит о том, что объективная сторона любого административного правонарушения выражается в деянии виновного лица (действии или бездействии), которое причиняет вред общественным отношениям, защищаемым административным законодательством[2]. Объективная сторона правонарушения - это все те элементы деяния, которые характеризуют правонарушение как определенный акт внешнего поведения лица. К ним относятся действие (бездействие) лица, вред для общества или отдельных его членов, причинная связь между поведением нарушителя и наступившим вредом, а также обстановка, время, место и т. д. совершения правонарушения. Все правонарушения отличаются друг от друга главным образом, своей объективной стороной, то есть именно объективная сторона характеризует конкретные разновидности правонарушения как определенное общественно вредное деяние[3, 24].

Понятие административного правонарушения указывает на то, что это противоправное деяние, то есть совершенное вопреки запрету, установленному конкретной нормой права.

Резюмируя изложенное, полагаем, что при описании в протоколе об административном правонарушении события административного правонарушения, следует указывать, дату, время, место совершения правонарушения, в чем конкретно выразилось деяние (действие, бездействие лица), а также нарушенную норму права. Этому правилу в полной мере следуют должностные лица различных правоохранительных органов при составлении протоколов об административных правонарушениях.

В тоже время, рассматривая дела об административных правонарушениях, судьи допускают изложение события административного правонарушения шире, чем это указано в протоколе об административном правонарушении. Например, мировой судья судебного участка № 60 Нововятского судебного района г. Кирова, рассматривая дело об административном правонарушении в отношении юридического лица по ст. 14.26 КоАП РФ, в постановлении вменила нарушение требований нормативно-правовых актов, нарушение которых обществу не вменялось. Согласно протоколу об административном правонарушении Общество нарушило п. 24а постановления Правительства № 370, а судья указала в постановлении на нарушение норм постановления Правительства № 369, а также требования СанПиН 2.6.1.993-00[4].

Полагаем, такие постановления судей не могут быть признаны законными, что в полной мере подтверждается позицией Верховного Суда РФ. В частности, отменяя одно из принятых решений, Верховный Суд РФ указал следующее: Исходя из положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, протокол об административном правонарушении является процессуальным документом, в котором фиксируется противоправное деяние лица, в отношении которого возбуждено производство по делу, формулируется вменяемое данному лицу обвинение, выходить за пределы которого недопустимо[5].

Архангельский областной при принятии решения об отмене состоявшихся по делу постановлений сослался на то, что суд вышел за рамки указанного в протоколе об административном правонарушении объема совершенного деяния, существенно расширив его и ухудшив, тем самым положение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, что недопустимо[6].

Есть и противоположная практика региональных судов, где судьи указывают о допустимости уточнения объема вменяемого лицу правонарушения, при этом судьи исходят из необходимости соблюдения баланса между публичными и частными интересами.

Такая практика возможно с учетом имеющихся в КоАП РФ пробелов. С учетом чего полагаем необходимым внести в КоАП РФ изменения, в которых прописать, что объем вменяемого лицу правонарушения на стадии возбуждения дела об административном правонарушении должен быть указан в протоколе об административном правонарушении (постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении), судьи (должностные лица, уполномоченные органы) не вправе при рассмотрении дела выходить за рамки изложенного в протоколе объема правонарушения.

Библиографический список:

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ// "Российская газета", N 256, 31.12.2001//Доступ из СПС «Консультант плюс»;
2. Казина Т.В. Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях (комментарий законодательства) // СПС Консультант Плюс. 2015;
3. Юрмашев Р.С. Особенности объективной стороны составов налоговых правонарушений//«Финансовое право», 2005, N 4;
4. Постановление мирового судьи судебного участка № 60 Нововятского судебного района г. Кирова от 12.09.2017//Архив мирового судьи судебного участка № 59 Нововятского судебного района г. Кирова;
5. Постановление Верховного Суда РФ от 14.11.2016 N 11-АД16-20//документ опубликован не был//Доступ из СПС «Консультант плюс»;
6. Решение Архангельского областного суда от 08 ноября 2016 года №7п-349//Документ опубликован не был//Доступ из СПС «Консультант плюс».

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XVIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-5-2

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2017